

АУРЕЛИЯ ЛЕОНОВА

Любовь под подозрением

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АУРЕЛИЯ ЛЕОНОВА

Любовь под подозрением

<https://litres.ru/74618194>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она пришла сюда, чтобы отдать долг, а осталась, чтобы спасти жизнь.

Яна, годами копившая на учёбу, узнаёт, что вместо денег с неё потребуют совсем другую плату — стать няней больного ребёнка, — она соглашается, не видя иного выхода. Но чем больше времени она проводит в этом доме, тем яснее понимает: болезнь мальчика — не случайность. Кто-то намеренно травит ребёнка, а исчезновение его матери выглядит всё более зловещим. Под подозрением — отец мальчика, холодный и замкнутый, в чьих глазах читается не только боль, но и тайна. Пытаясь докопаться до правды и помочь ребёнку встать на ноги, героиня невольно сближается с тем, кого должна была бы бояться больше всех. Сможет ли она отличить врага от союзника, когда на кону — жизнь ребёнка и её собственное сердце?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	52
Глава 4	82
Глава 5	95
Глава 6	107
Глава 7	114
Глава 8	122
Конец ознакомительного фрагмента.	130

АУРЕЛИЯ ЛЕОНОВА

Любовь под подозрением

Глава 1

Однажды работа станет твоей жизнью, и это не от большого желания, а только потому, что нужно скорее заработать. Мысли о нужде в деньгах для дальнейшей учёбы вселяют в меня силы и стремление работать. Мои усилия не должны пропасть, и только завтрашний выходной выглядит как свет в конце туннеля.

Снова Игорь Сергеевич кричит на сотрудников. Сегодня он не в духе с самого утра, на душе кошки скребут от этого гневного, охрипшего голоса. Высокомерие человека, у которого есть хоть какая-то власть над людьми, выглядит со стороны просто презрительно. Он настолько любит находить ошибки в мелочах и покричать на людей, которые и так уже за спиной его ненавидят. Вот как выглядит человек, который зажался и почувствовал власть. Каждый сотрудник в этой организации мечтает о том дне, когда сможет плюнуть ему в лицо и уйти. Но многие держатся за эту работу как за последний шанс, потому что здесь вполне хорошая оплата труда.

Год назад я окончила школу и не смогла набрать нужный

балл в университет, в который мечтала поступить. Я пришла сюда в безвыходной ситуации, работаю не покладая рук, чтобы заработать и поступить на платное обучение. Хочу добиться успеха, но, как показывает практика, без денег никуда тебя не берут. Во многих вузах завышают баллы, чтобы поступали на платное обучение. Люди совсем перестают бояться законов, каждый делает так, как ему вздумается.

– Это какая по счёту тележка? – Спрашивает меня моя подруга Дарья, останавливая возле меня свою тележку, которая полна коробочками с таблетками.

– Десятая, – выдыхаю я, понимая, как устала. Моя левая рука трясётся от усталости, про боль я вообще молчу.

– Молодец, у меня всего лишь шестая, – она достаёт бутылку воды и выпивает. Её белая футболка покрылась пылью, небрежный пучок из чёрных волос уже ослаб и свисает на затылок. – Этот опять злой, а я хотела попросить рассчитать меня. Мне нужны были деньги... Что за неудача! – Разочарованно смотрит она в сторону кабинета нашего всемогущего властного Игоря Сергеевича, который всё ещё не умолкает.

– Он делает так каждый раз, чтобы у него не просили расчёта, – пока моя подруга грустит, я завязываю шнурки на

своих старых кедах, которые донашиваю на работе.

Олег принимает мною собранную тележку, которая заполнена коробками с лекарствами для разных аптечных сетей. Я работаю на фармскладе. Это тяжёлая работа, которая заставляет быть весь день на ногах и в движении. Склад очень большой, людей тут достаточно, у всех много работы. Никто ни с кем не общается, чтобы не терять время, ведь каждая собранная коробка имеет цену. Расписавшись в отчёте собранных заказов, я иду в душ — я работала беспрерывно четырнадцать часов. Стоя под душем, чувствую, как расслабляется каждая мышца моего тела. Хочется спать. Надев свою свежую одежду, я отправляюсь домой.

На улице весна, всё расцветает новыми яркими красками. Это не может не порадовать глубинные извилины моей сухой души. Стою на остановке, разглядывая людей, которые куда-то спешат. А я не спешу — свободна до завтрашнего утра, думаю я, глядя на дамочку в потёртых джинсах и поношенных кроссовках. Волосы у неё неухоженные, собраны в нелепый пучок; она поглядывает на часы каждые тридцать минут и с каждым разом нервничает всё больше. Я сажусь на старенькую скамейку в ожидании своего автобуса.

После внезапной смерти бабушки возвращаться домой становится всё сложнее. Я успокаиваю себя тем, что через полгода поступлю в университет и перееду из этой квартиры. Поворачиваю ключ в замке очень тихо, чтобы никого не разбудить. К моему везению, и вправду никто не слышит

скрипучую дверь, которую я каждый раз забываю смазать. Внутри тишина — чему я рада. Тихо проскальзываю к себе в комнату, быстро снимаю с себя одежду и ложусь в тёплую постель. Совсем недавно мы с бабушкой делили эту комнату; кажется, её запахом всё ещё заполнена комната. Хотя она очень редко бывала дома из-за работы, которая требовала её присутствия двадцать четыре на семь.

Вскоре меня будит громкая ссора дяди и сестры — отец и дочь почти каждый день находят одну и ту же причину для ссоры. Меня спасают беруши, которые я вставляю в уши; ещё спасибо тому щелчку, который закрывает дверь и ко мне никто не сможет попасть.

Я просыпаюсь вечером: голодный желудок не даёт мне продолжить спать. Подо мной скрипит диван, когда я поднимаюсь; аккуратно складываю своё красное одеяло и убираю его в шкаф. Снова смотрю на пустую кровать, одиноко стоящую по правой стороне стены... Вспоминаю свою любимую бабушку. Боль от потери любимого человека душит; глотаю слёзы, которые застилают мне глаза.

Все куда-то разошлись — дома никого. Набираю в чайник воду из-под крана, зажигаю спичкой газовую конфорку и ставлю чайник. В стареньком холодильнике нет ничего съедобного — нужно выйти где-нибудь поесть. Пока пью чай, я обдумываю, куда схожу поужинать: через одну улицу есть отличное местечко — там вкусно готовят шаурму. Наметив свою цель, я иду одеваться.

В нашем тёплом крае весна неописуемо красива; очень красивый вид на закат открывается с нашего двора. Не могу упустить эту красоту: фотографирую и выставляю на своей странице во «ВКонтакте». Кафешка на соседней улице открыта — людей немного. Заказываю вкусную шаурму и сажусь за дальний столик у стены.

Утолив свой голод и вкусно покусав, я собираюсь домой. По пути встречаю подругу моей бабушки: она битый час рассказывает мне о своих накопившихся проблемах. С трудом мне удаётся убедить её в том, что всё будет хорошо и мне нужно домой; наконец она отпускает мою руку, грустно прощаясь со мной.

– Нет-нет-нет! Меня не мучает совесть! Я сделала правильно! – Повторяю про себя, чтобы меня всю ночь не мучила совесть, из того, что я не дослушала эту старушку.

Мне завтра рано вставать! Мне нужно на работу! Я не могу тратить своё время попусту — ещё нужно хорошенько выспаться.

В дверях меня встречает Лена — моя двоюродная сестра. Замечаю: она сделала себе каре; оттенок её волос стал немного светлее. Она выглядит так, будто хочет рассказать мне что-то важное, но боится: вдруг её могут услышать? Взяв меня за локоть, она ведёт меня на выход; оглядывается назад

— будто кто-то может нас подслушать.

— Яна! Там человек пришёл с бабушкиной работы... Говорит: бабуля наша задолжала им большую сумму денег!

— Чего? Бред какой-то! — Думаю я: ведь бабушка работала обычной сиделкой в какой-то богатой семье... Я следую внутрь: наверно Лена что-то напутала...

Дядя с женой Инной изучают какие-то бумаги; мужчина в строгом костюме сидит на стуле нога на ногу — он бросает на меня изучающий взгляд.

— Ты глянь сюда! Что бабка нам завещала! — Дядя Семён Петрович суёт мне лист бумаги; от него заметно разит алко-голем.

Взяв листок, я изучаю его: это повестка в суд! На секунду я теряю почву под ногами... Неужели то к чему я стремилась — в один момент рухнет?

— Это какая-то подстава? Вы решили нажиться за счёт моей умершей бабушки? — Мужчина вздыхает: будто ему всё это наскучило.

— Пожалуйста! Приезжайте по этому адресу и уточните

всю информацию! – Он пишет адрес на листке; оставляет его на столе; встав поправляет галстук и следует к выходу.

Мне не хочется верить: что у бабушки были проблемы о которых мы не знали? Она держала всё в себе... Любимая моя бабушка... Может её там держали как в рабстве? И она не выдержала... умерла там... Бедная моя...

– Яна! Ты поезжай и узнай что это за надувательство! – Говорит дядя вздыхая: сбрасывая на меня всю ответственность.

– Вам не интересно? Как так получилось? Может её там насильно держали? Может издевались над ней?.. – Я держусь чтобы не заплакать.

– Что ты такое говоришь? Мы знали что она сиделкой работала... С тяжёлым мальчиком...

– И нажила долги? И умерла там же? Вот почему нужно было проводить экспертизу чтобы узнать причину её смерти!

– У неё были проблемы с сердцем! Ты сейчас тему не меняй! Съезди сама ты же любимая внучка! – Жена дяди никогда не любила мою бабулю; возможно поэтому она жила на работе и не возвращалась домой. – Квартиру-то она от-

писала тебе!

– Я же сказала: как только оформлю на своё имя – обязательно подам на деление долей!

– Ага! Знаем мы что ничего ты не сделаешь! И как только ты её получишь мы окажемся на улице! – говорит Лена; дядя молчит...

Я беру листок с адресом и шагаю к себе в комнату... Очень жаль что они меня не понимают...

Всю ночь я обдумываю, что мне делать. Уже записалась к юристу, чтобы обжаловать эту клевету.

– Алло, доброе утро, Игорь Сергеевич! – Произношу я очень доброжелательно, чтобы он не сильно ругал меня. – Прошу у вас отгул на сегодня, если позволите... – Скрещи-ваю пальцы, закрываю глаза, чтобы всё прошло не так страшно.

– Я хотел бы сейчас накричать на тебя, но не могу: у меня важные дела, – слышу короткие гудки. Даже не думала, что всё пройдет так быстро. Беру свой красный рюкзак, который потёрся по краям, и отправляюсь в путь. Таксист странно смотрит на меня, когда я диктую ему адрес. Живя в этом го-

роде всю свою жизнь, я не знаю даже, где это находится. Когда умерла бабушка нам отдали её только в морге, и только доктор нам объяснил, что да и как, тех людей мы не видели ни разу, кроме как отправленных венков на её похороны, довели мою бабулю, ещё и обвиняют в долгах, что за мошенники.

Пока я еду, слушаю радио «Ретро FM» вместе с таксистом. Достая кошелек, пересчитываю деньги, готовя оплату водителю. На мой старый телефон приходит СМС:

«Не думаю, что ты взяла отгул просто так. Что случилось?» — пишет Дарья.

«Расскажу при встрече, пока сама не поняла толком, что да как», — вытираю разбитый экран телефона и кладу его обратно в рюкзак.

Обгоняя холм на окраине города, мы едем в сторону закрытой территории. Начинаю паниковать, думая, что меня похитили. Перед нами открывается прекрасный вид на очень большой дом, настолько великолепный, словно из фильмов про богатых. Трудно поверить, что моя бабушка работала здесь. Это шутка какая-то? Или она была тайным агентом? Таксист останавливается возле высоких ворот.

– С вас восемьсот рублей, – говорит он, поворачиваясь ко

мне.

– Вы же говорили, что шестьсот! – Поправляю его, меня душит жаба платить на двести дороже.

– Мы ехали сюда целый час, я потратил больше бензина, чем ожидал, – он такой же скряга, как и я. Обращая внимание на его поношенную одежду, достаю ещё двести рублей и протягиваю ему.

– Спасибо, красавица, – улыбается он. Я выхожу, а он разворачивается и уезжает.

Передо мной возвышаются огромные белые ворота, за которыми простирается неизведанная территория. Я ужасно нервничаю и трушу, ненавижу в себе эти качества. Зачем богатым людям, живущим в этом райском уголке, деньги с женщины, которая уже умерла на работе? Богатые бывают такими жадными...

Достаю листок, снова проверяю адрес: вдруг я ошиблась и напрасно обвиняла людей? Адрес совпадает: тот самый, что указан на высокой стене.

Подхожу к воротам, нажимаю на кнопку звонка. Камеры установлены повсюду. Одна створка ворот автоматически

открывается, навстречу мне идет мужчина в черном смокинге и темных очках. Похоже на актёра из фильма телохранителей.

– Вы к кому? – Меня раздражает, что не видны его глаза, не могу понять, куда именно он смотрит. Быстро усмехаюсь про себя, будто на мне есть что-то достойное взгляда.

– Я... э-э-ммм... – Совсем забыла, зачем приехала сюда. – Я Яна Тимофеева, внучка Антонины Тимофеевой. Мне нужно поговорить со Станиславом Александровичем, – на секунду мне кажется, что он заявит, что я ошиблась адресом. После моих слов он отступает от меня на пару шагов. Я замечаю наушник в его ухе, в который он что-то шепчет, затем возвращается ко мне.

– Следуйте за мной, – приглашает он пройти во двор. Перед глазами открывается потрясающий вид ухоженного огороженного сада с идеальным газоном, по которому даже муха не пролетит. Чуть дальше привлекает внимание внушительных размеров особняк — непонятно, двухэтажный он или трёхэтажный. Территория напоминает парк: высокие деревья, скамейки, большие вазоны с скульптурами, идеальное место для прогулок. Жизнь хозяев этой усадьбы, очевидно, весьма комфортна. Миллионный долг моей бабушки, видимо, нужен им на починку сухого фонтана, хотя всё остальное

в идеальном порядке. Вид огромных окон вызывает мысль, насколько трудно их мыть. Мы проходим по специально выделенной дорожке, предназначенной для пешеходов. Дорога для автомобилей расположена слева. Вся территория производит впечатление живописного парка, мимо пробегают белки, птицы щебечут, царит приятная атмосфера.

Открывает дверь молодая девушка в сером костюме. Её черные глаза бегают по моему лицу, затем она бросает на меня оценивающий взгляд и наконец пропускает меня внутрь. Оказываюсь в просторном холле, украшенном широкой каскадной лестницей и огромной сверкающей люстрой. Девушка берёт мою джинсовую куртку и удаляется, я внимательно наблюдаю за охранником в тёмных очках, пытаюсь определить направление его взгляда.

– Пройдёмте, – произносит девушка, возвратившись без моей куртки. Наш дальнейший путь продолжается уже без участия охранника. Чувствую себя как на приёме у президента, следуя за девушкой по длинному коридору.

– Станислав Александрович сейчас занят. Ожидайте. Я принесу вам чего-нибудь, хотите чего-нибудь выпить? – Интересно, показывая на маленький круглый диванчик в небольшом холле.

– Просто воды, пожалуйста.

Сажусь на мягкий диван, осознавая, что жутко боюсь предстоящей встречи с владельцем этой роскоши. Почему бабушка молчала о том, что работала в этом замке? Какие здесь скрытые тайны? Бабушка говорила лишь, что трудится на богатую семью, но я даже не представляла, насколько богатую. Странно видеть, что человек, проживающий в такой роскоши, всё равно стремится взыскать миллион, якобы задолженный ему моей покойной бабушкой.

– Богатые люди такие мелочные, – бормочу я себе под нос. Ведь миллион для них действительно мелочь, невольно усмехаюсь собственным мыслям.

Девушка приносит мне уже третий стакан воды. Я жду уже два часа. Человек совершенно безответственно относится к моим ожиданиям. Чтобы развеять скуку, играю в пасьянс на своём мобильнике. Такое поведение — полное отсутствие уважения к другим людям. Я возмущена, замерла от негодования, пройдя вдоль и поперек холла, отчаянно хочется войти в ту закрытую массивную дверь. Подобное пренебрежительное отношение к людям низших рангов невыносимо. Эти высокомерные личности вызывают у меня сильнейшее раздражение, пока я тяжело вздыхаю.

Наконец дверь открывается, оттуда выходят трое мужчин в строгих костюмах. Последним выходит разговаривая по телефону. Светловолосый, высокого роста, он даже не удосуживается посмотреть в мою сторону.

– Кто из них Станислав? – Спрашиваю я подошедшую девушку.

– Последний, – замечает она. Сразу ясно, кто здесь главный.

Он выглядит довольно холодным и равнодушным, меня охватывает ярость, когда они проходят мимо меня, не обратив никакого внимания. Я поспешно приближаюсь к нему, быстрым шагом ловлю его и крепко сжимаю за плечо, заставляя остановиться. Реакция последовала незамедлительно: он явно шокирован таким поведением, широко раскрыв зелёные глаза. Гневно посмотрев на меня, он вынуждает меня на мгновение задуматься, что сказать, однако выбора нет.

– Можете уделить мне минуту? – Повышаю тон, стараясь звучать уверенно.

Мужчина продолжает разговор по телефону, отвернувшись и махнув рукой, как бы говоря «отойдите прочь». Моё терпение лопнуло окончательно, я резко забираю телефон из

его руки, провоцируя обратить на меня внимание.

– Два часа я просидела в ожидании вашей драгоценной минуты! – Восклицаю я с досадой.

Зелёные глаза пристально рассматривают меня, сопровождающие мужчины явно испуганы происходящим.

– Будешь ждать ровно столько, сколько я сочту нужным! – Дерзко заявляет он, возвращая телефон себе и прижимая его к уху, нагло возобновляя прерванный звонок.

Меня это действие глубоко унижает и невероятно злит. Кто он такой, чтобы так обращаться со мной? Разве он не отправил своих людей угрожать моей семье?

– Мне это абсолютно не нужно, но вам нужно, поскольку именно вы отправляете ваших подчинённых пугать мою семью!

Все присутствующие поражены моими словами. Видимо, я перешла границы допустимого, но уже невозможно остановить этот поток раздражения.

– Простите, Станислав Александрович, это внучка Тимофеевой, – вмешивается девушка.

Холодный взгляд скользит по моему лицу, выражая откровенное презрение.

– Жди! – Грубо приказывает он, вновь взяв трубку и продолжая двигаться вперёд. Чувствую себя униженной, кем он себя возомнил, чтобы так открыто игнорировать меня?

Решаюсь совершить поступок, о котором надеюсь не пожалею позже, стремительно догоняю его и снова крепко хватаю за плечо, развернув лицом ко мне, хотя между нами явно больше пятнадцати сантиметров.

– Что за чертовщина творится с вами?! Я вовсе не обязана ждать вашего благоволения, чтобы поговорить со мной! – Громко протестую я.

Грубо оттолкнув меня, мужчина, сопровождаемые им лица смотрят на меня, как на ненормальную. Губы его сжаты, кажется, сейчас он выпустит пар, подобно разъярённому дракону.

– Как ты смеешь касаться меня?! – Произносит он враждебно.

– А ты господин бог, что ли? – Пытаюсь сдержать дрожа-

щие руки, собрав в кулаки, чтобы скрыть своё волнение.

– Во-первых, не «ты», а «вы». Вернись через час, не смей уходить отсюда! Жди! – Грозно произносит он, продолжая движение. Один мужчина следует за ним, другой стоит неподвижно, устремив на меня недоверчивый взгляд.

– Что?! – Сердито спрашиваю я, пытаюсь привлечь его внимание.

Тот лишь слегка усмехается и исчезает вслед за остальными.

Чувствуя как сильно мне не хочется следовать его указаниям, злость кипит во мне, я отказываюсь вести себя покорно. Девушка осторожно наблюдает за мной, пока во мне бурлят эмоции.

– Принесите мне куртку, – прошу я строго. Девушка явно расстроена моим требованием, но вскоре приносит мне джинсовую куртку.

Проходя знакомым маршрутом, я оказываюсь у выхода. Покидая этот дом, ощущаю облегчение, словно сбросила тяжёлое бремя. Бытует мнение, что богатство — благо, но, войдя в эту роскошь, я почувствовала лишь страх и тревогу. Те-

перь же эта тяжесть ушла, словно снята невидимая пелена. Лучше быть бедной, но свободной, чем жить в золотой клетке.

Иду кругами по идеальной плиточной дорожке, размышляя, как поступить. Если останусь ждать его возвращения, это станет ударом по моей гордости, но и уйти нельзя. Рядом проходит охранник, внимательно рассматривая меня. Фонтан посередине двора похож на декорацию старинного поместья, к сожалению, давно не рабочий. Я иду вперёд, ощущение, что гуляю в парке густозаселёнными деревьями, впереди меня ждёт то, от чего я открываю рот широко, красивое озеро, обустроенный небольшой пляж, беседка, песок — легко представить, как здесь прекрасно летом. Сейчас, весной, тоже чудесно вокруг, так и тянет остаться навсегда среди природы и покоя. Заметив небольшой домик, из которого выглядывает ещё один охранник, немедленно направляется в мою сторону.

– Вы кто? Как вы сюда проникли? – Произносит он резко, глядя поверх темных очков. Возле него я кажусь совсем маленькой.

– Я жду Станислава Александровича, – Объясняю я неуверенно.

Охранник долго осматривает меня сверху вниз, затем обращается к своему радиопередатчику и удаляется обратно в домик.

Устало опускаюсь на лавочку в беседке, наслаждаясь окружающей природой. Вспоминаю своего парня Кирилла, который не звонил мне уже второй день подряд. Достāju телефон, звоню ему.

– Алло, – произносит он уныло.

– Кирилл, куда ты исчез? – Моё сердце тревожится за того, кто даже не думает обо мне.

– Устроился на новую работу, некогда было позвонить, – пытается оправдаться он нарочито усталым голосом.

– Поздравляю, а куда устроился?

– Водителем к одному богатому человеку.

– Отличная новость, горжусь тобой, – ожидаю, что он заинтересуется, как мои дела.

– Давай поговорим потом, я занят, – вешает трубку, оставляя чувство печали и недосказанности.

– Работает на богача, – ворчу я себе под нос. – Знаем таких, кто обычных людей не уважает.

Спустя три часа наблюдения за этой красотой и раздумий о своей жизни, понимаю, что умираю с голоду. Думаю, пора идти в сторону дома, который выглядывает из-за деревьев. Оказывается, когда ты не работаешь, время так долго тянется.

У входа меня всё так же встречает девушка. Она поджигает губы при виде меня, но на этот раз я не отдаю ей свою джинсовку. Она так же провожает меня и теперь уже открывает передо мной дверь кабинета. С волнением на сердце я захожу.

В этой огромной комнате находится рабочий кабинет. На всю правую стену — встроенные стеллажи с книгами и прочими документами. Выглядит как большая библиотека — слишком изысканно для такого наглеца, как он. За большим панорамным окном стоит большой дубовый стол, за которым сидит он, уткнувшись в бумаги. Я присаживаюсь на одно из кожаных кресел перед ним.

– Я разрешал сесть? – Он поднимает на меня укоризненный взгляд. Мурашки пробегают по телу от его взгляда.

– Но я села, представь себе, – никаких больше “вы”.

– Ты думала, мне не доложат, где ты есть?

– Пофиг, – его брови взлетают вверх. Кажется, он впервые слышит такой ответ. Небось, все перед ним кланяются.

Он отъезжает на своём кресле к краю стола и берёт бумаги.

– Итак! Твоя бабушка, Антонина Тимофеева, год назад взяла у меня два миллиона, – так вот откуда она взяла деньги на квартиру. Мысли вихрем пролетают в голове. – Она, как ты понимаешь, не успела выплатить долг.

– И ты настолько жадный, что решил вернуть деньги через суд с родственниками? Может, хватит того, что бедная пенсионерка прожила жизнь в этой клетке и последний вздох издала на вашей работе! – Он спокойно, серьёзным взглядом смотрит на меня.

– Твоя бабушка была хорошим человеком, не то что ты, – с отвращением произносит он.

– А ты думал, я буду перед тобой улыбаться и молчать?

Увы, для меня ничего не значит твоё богатство! – Он ненавидит меня – это видно по его горящим глазам: зелёный цвет стал темнее.

– Значит, не ты отработаешь долг своей бабушки?

– Я буду судиться.

– В договоре есть пункт, в котором говорится, что в случае невыплаты квартиру я конфискую, – он бросает в мою сторону листок с подписью бабушки. Родная моя подписала себе на смерть... – Ознакомься. Только аккуратно: единственный экземпляр.

Я провожу взглядом по бумаге, вычитывая каждое слово.

– Ты сидишь в этой роскоши, но твоя жадная душа обирает бедняков. Как бесчеловечно! Хотя будь ты человечнее – всего этого у тебя бы не было... – Он настолько низкий душой, что мне даже продолжать что-либо лень. Мне плохо, но я пытаюсь скрыть это.

– Следи за словами. Я могу наказать тебя.

– И что ты сделаешь? Ударишь? Выгонишь? Добавишь ещё долгов? – Я вся дрожу, но скрываю это, чтобы он не за-

метил. Я впервые так говорю с человеком и не хочу подчиняться его словам. Он усмехается.

– Ты маленькая глупая девчонка... – Он смотрит упорно в глаза, и я теряюсь: на секунду выдаю свой страх. – У тебя нет выбора. Или ты, или кто-то из твоих родственников должны отработать положенные часы.

– Моя бабушка не возвращалась домой. Она умерла в этих стенах... – Слёзы подступают от обиды: я совсем её не видела с тех пор, как она устроилась к нему на работу. – У меня учебный год на носу! Я хотела исполнить мечту, наконец-то этот день приближался! Но ты решил всё разрушить! Я не могу отдавать за бабушку долг – у меня нет такой суммы! А то, что есть — это половина, но она собрана для поступления! Вы не можете вот так разрушать мою жизнь! – Кажется, я сейчас разревусь, но собираю волю в кулак.

– Мне не нужны твои деньги. Мне нужен человек, который ответственно будет работать. На счёт учёбы не переживай: я помогу тебе... – В какой-то миг мне кажется, что он добрее, чем я думала. Ну может быть совсем чуточку...

– Мне не нужна ваша помощь! – Включаю свою позицию «всё сама».

– Ладно. Тогда кто из твоей семьи может прийти вместо тебя? – Перед глазами дядина жена – безответственная женщина, думающая только о себе, и дочь Лена, которая вешается на любого красивого мужика.

– Не думаю, что они подойдут...

– Слушай, я не собираюсь часами разбирать одну и ту же тему. Либо ты соглашаешься, либо забираю вашу квартиру... – Секунды раздумываю обо всём: моя мечта ускользает из рук. Печально вздыхаю.

– Как я должна погасить этот долг? Мне ведь нужны деньги на еду и одежду, на дорогу...

– Дорога не понадобится: ты останешься здесь. Еда тоже за наш счёт... – Он смотрит на мою одежду сверху вниз. – Два варианта: либо за полгода ты закрываешь весь долг (а я за это время найду человека на твоё место), либо за год – но у тебя ещё будет зарплата... – В любом случае в этом году я всё равно поступить не смогу...

– Моя жизнь коту под хвост... – По нему видно: ему всё равно на моё нытьё. – Столько денег! А профессиональную няню найти никак?

– Никак... – Безэмоционально отвечает он. – Так что?

Понимаю: выбора у меня нет.

– Хорошо... – А поступить в этом году не получится... Меня это очень расстраивает...

– Завтра будет готов договор, но приступать тебе нужно с сегодняшнего же дня.

– Так сразу? Мне же надо уйти с работы, сказать домашним...

– Завтра уладишь. Водитель отвезёт туда, куда ты скажешь... Мой сын нуждается в человеке рядом... – С ноткой грусти произносит он. – Твоя бабушка была хорошим и ответственным человеком, но мой сын необычный ребёнок: он лежащий ребёнок...

– У меня же нет медицинского образования! – Грубо произношу я.

– Для того чтобы смотреть за ребёнком оно не нужно. Все рекомендации тебе передаст врач...

Я вздыхаю от тяжести предстоящей мне работы: это не

сравнимо с физическим трудом.

В кабинет заходит женщина средних лет.

– Что происходит Стас? Я же сказала: найду хорошую няню! – С порога заявляет она свои недовольства, смотря на меня. – Она же ребёнок! Что она сможет?

Он смотрит на меня так уверенно в своём выборе...

– Всё познаётся со временем... – Говорит он и нажимает на кнопку вызова. Тут же в кабинет заходит девушка, которая меня встречала сегодня. – Рая! Это теперь няня Миши – Яна... Покажи ей всё.

– Хорошо. Пойдём... – Вздохнув, я встаю и иду за ней. Женщина прожигает во мне ненавистную дыру взглядом.

– Ты такая молоденькая! Сколько тебе лет? – Спрашивает Рая, как только мы оказываемся за дверью.

– Девятнадцать... – произношу я с жалостью: свой ещё один год я проведу в этих стенах.

Мы идём по длинному коридору, поднимаемся по той самой большой каскадной лестнице...

– В ту сторону идти нежелательно... – говорит она, указывая на длинный коридор вправо. Перед нами холл и три двери: это комната Галины Петровны которая была в кабинете сейчас, а тут комната брата Александра Александровича и его супруги...

Она ведёт меня в левое крыло дома. Открывая одну из дверей:

в большой комнате на кровати спит маленький мальчик. Он выглядит худощавым и бледным; смотря на него я чувствую страх.

– Это Миша. Ему три года... Там ванная... – Указывает она на дверь. – А теперь пошли: я покажу тебе твою комнату...

Она находится рядом с Мишиной комнатой; а ещё Рая показывает мне дверь через которую я могу пройти к Мише. У меня тоже есть ванная; большой раздвижной шкаф; кровать кажется очень удобной; кресло в углу и стеллаж с книгами.

Рая выходит; а я сажусь на кровать: не понимаю что происходит; как за один день моя жизнь перевернулась на триста шестьдесят градусов! Мой мозг ещё не до конца осознаёт происходящее...

Я иду к ребёнку; который прикован к кровати лежит; маленькие пальчики шевелятся; глядя на него хочется плакать: вокруг такая роскошь — а он лежит здесь в неведении о мире вокруг...

— Эй малыш! Я помогу тебе... — Беру его ладошку и крепко держу; его пальцы кажутся совсем обессиленными...

Громко открывая дверь заходит та самая женщина!

— Не трогай своими руками моего внука! — Она зло смотрит на то как я держу его ладошку; её голос пугает меня; я еле держусь...

— Вы забыли? Меня назначили его няней! — Грубо отвечаю этой высокомерной бабе!

— Ты вылетишь отсюда одним днём! Я не позволю такой как ты работать с моим внуком!

— А что стало стыдно бабуля? Что сама не можешь за внуком посмотреть? И ему нанимают няnek!

Женщина от злости краснеет; кажется она сейчас лопнет и весь яд выльется из неё; но повышать голос на себя я не позволю; и даже не страшно мне что меня уволят!

– Ты здесь на птичьих правах мерзавка!

– Плевать! Можете уволить меня! – Улыбаюсь ей я; она не выдерживает и выходит; кажется мне здесь будет весело с этими высокомерными людьми! А мне даже понравилось разговаривать так прямо; какое-то облегчение...

Вижу небольшого коричневого мишку рядом с Мишей; вспоминаю своё детство: мне тоже мама почти такого подарила и до подросткового возраста носила его с собой. И у Миши и у меня судьба нелёгкая: с таким отцом и бабкой нелегко ему совсем...

Проверив дыхание Миши; я падаю спать в своей комнате: этот день был очень тяжёлым для меня; даже на своей работе я так не уставала; вспоминаю что мне ещё увольняться нужно и понимаю что завтрашний день будет ещё тяжелее. Живот урчит напоминая о голоде но просить еды себе не собираюсь пусть скорее утро наступит...

Глава 2

Утром ничего не меняется: Миша всё так же лежит с закрытыми глазами. Я умываюсь в ванной, нахожу щётку и даже бабушкину расчёску. Глядя на неё, я вспоминаю тепло своей бабули. Ну почему она так рано покинула меня? Даже весточку мне не оставила, бабуля так любила покупать разные красивые расчёски, дома их полно, а эта осталась здесь.

Спустя час, думаю, надо идти на поиски еды — очень хочется есть. Спускаясь на первый этаж, я хожу в поисках кухни, но натываюсь на гостиную, в которой за большим столом все сидят за завтраком.

– Ну наконец-то! – Говорю я.

Они все поворачиваются ко мне, с недоумением смотрят снизу вверх. Во главе стола сидит Стас, рядом его злая мамочка и ещё какие-то парень с девушкой.

– Всем приятного аппетита, – сажусь я к ним за стол, хотя для меня не накрыто. Рая, что стоит рядом со столом, вытирает глаза, смотрит на меня.

– Ты что себе позволяешь? – Говорит эта злая Галина.

Стас серьёзным взглядом неотрывно смотрит на меня.

– Нет, это вы себе что позволяете? Я со вчерашнего дня голодная, никто даже не предложил мне поесть. Такие вы все скупердяи!

Парень, что сидит с ними, начинает громко смеяться.

– Стас, умоляю, скажи, что это твоя новая девушка!

У Стаса, похоже, зависла программа: он не понимает, что происходит, но указывает Рае принести мне тарелку.

– Меня зовут Яна, я няня-сиделка, – представляюсь я.

Передо мной ставят тарелку, и я приступаю есть.

– И ты этой девице доверяешь своего ребёнка? Да она же его угробит!

– Нет-нет, дорогие мои новые знакомые. Ребёнка угробили вы! – Стас резко поднимает на меня злой взгляд. Женщина поджимает губы. Кажется, мне нравится злить её. – Я всего лишь няня, буду подчищать и смотреть за ребёнком, но ответственность за его здоровье лежит на вас!

– Так хватит! – Говорит Стас.

В этот момент к нам присоединяется мужчина, которого я видела вчера. Он был со Стасом.

– О-о, у вас новый член семьи? – Он садится рядом со мной.

– Сплюньте! – Говорю я.

Он улыбается.

– Дима.

– Яна, – улыбаюсь ему в ответ.

– Кажется, такого лучезарного человека как раз не хватало этому дому.

Я тоже улыбаюсь ему. Ну хоть один нормальный человек.

– Как закончишь – зайди ко мне в кабинет! – Стас встаёт из-за стола, бросая салфетку, и выходит своей наглой походкой.

– Слишком рискованно ты себя ведёшь! – пугающим взглядом говорит мне Галина и тоже покидает нас.

– А я Саша, брат Стаса, – говорит напротив сидящий голубоглазый мужчина. – А это моя жена Ирина.

Он указывает на блондинку, сидящую с ним рядом.

– Для неё — Ирина Маратовна! – произносит она тонким голосом.

Я пропускаю это мимо ушей.

– Сколько тебе лет? – спрашивает Дима.

– Девятнадцать.

– Мама была права насчёт неё. Какая из неё няня для тяжёлого ребёнка? – говорит Ира.

– В этом доме злые женщины! – Дима хихикает над моими словами.

– Потому что женщина чувствует лучше, чем мужчины. А они чувствуют только одним местом! – Своими накачанными губами она делает глоток кофе.

– Жаль, Стас тебя не услышал. Он бы обиделся!

Я быстренько ем, и мне всё равно, что мне тарелку не поставили. Сытая следую к кабинету своего нового шефа. За мной идёт Дима.

– А ты не промах! Мне нравятся такие! – говорит он.

– Сколько тебе лет, дядя? – Издеваюсь я.

– Самый сок! Мне тридцать!

– Старовато для меня!

Он смеётся. Смеюсь и я, но злой дядя Стас недовольно смотрит на нас.

– Держи дистанцию! – Говорит он Диме.

– Всё под контролем! – Отвечает ему Дима.

Они следят за моей наглостью. Я уже села в кресло, положив ногу на ногу.

– Договор готов! – Он бросает передо мной два листа.

– Ты что, всю ночь не спал и печатал?

Он закатывает глаза.

– Рот, который не может закрыться, будет закрываться при помощи клея! – Грубо произносит он.

Я начинаю читать договор, пока мне не заклеил рот. Они обсуждают рабочие вопросы, пока я читаю. Иногда боковым зрением замечаю на себе взгляд Стаса.

– Так стоп! Я что без выходных работаю?

– Ты можешь взять выходной, когда он нужен тебе! – Отвечает он.

– Каждому человеку нужен выходной!

– Только по важным делам.

– У меня есть парень, и мы часто ходим куда-то по ночам!

Его лицо становится злее.

– Ну хоть раз в неделю?

– Хорошо. Оригинал подготовит юрист! – Соглашается он. – Через два часа водитель отвезёт тебя за вещами. Ошибок не потерплю! – Серьёзно произносит он, я чиркаю свою подпись, надеюсь я не в рабстве.

Молча выхожу. Кажется, всё это сон, сейчас меня разбудят и я окажусь у себя в квартире на любимом диванчике, но нет я направляюсь в комнату к Мише. Пару дней назад я бы не поверила, что буду работать сиделкой. Всё к лучшему говорю я себе.

В комнате я застаю Галину: она склонилась над кроватью и что-то делает. Как только слышит открывшуюся дверь — отходит назад. Вижу, что Миша открыл глаза.

– Ух ты какие у тебя красивые глазки!

Он молча смотрит на меня.

– Привет! Я Яна!

Но его глаза будто две пуговицы, несчастные, он просто болезненно смотрит на меня.

– Я же говорила: ты безнадежна! – Раздаётся её голос по-

зади меня, я думала она вышла. — Это особенный ребёнок. Ты вряд ли поймёшь, как с ним обращаться!

— А вы кто?

Меня бесит слушать, как она унижает меня. Я же не просилась на эту работу. Да и не она меня наняла!

— Для тебя я Галина Петровна — хозяйка этого дома!

— Хорошо Галина Петровна. Пожалуйста выйдите!

Её глаза вот-вот выскочат из орбит. Такого ответа она точно не ожидала!

— Мы ещё посмотрим как ты вылетишь отсюда!

— Хорошо! — Соглашаюсь я и это злит её ещё больше, дело в том, что я не против вылететь отсюда.

Она злобно стучит каблуками и выходит. Тут же в комнате появляются Рая и какая-то женщина.

— Вот ты конечно бесстрашная! — Говорит Рая.

— Я думала ты большая и устрашающая. А ты маленькая

и милая! – говорит женщина глядя на меня. Она выглядит очень доброй женщиной. – Я Тамара. Работаю здесь уже третий год: слежу за продуктами, езжу за покупками, помогаю на кухне и помогала твоей бабушке. Я буду присматривать за Мишей, когда ты занята.

– Приятно познакомиться!

– Станислав отправил меня показать и рассказать тебе тут всё! Конечно первое время тебе будет тяжело, но потом привыкнешь. Каждое утро мы набираем ему ванну и купаем его. Проветриваем комнату. К сожалению по непонятной причине он не двигается, поэтому каждый час меняем памперсы, еду будут приносить, только кормишь его, ложку он не держит, хотя руки пытается двигать.

– На словах это может показаться легко, но на деле будет сложно!

– Не переживай: скоро привыкнешь ко всему и не будет казаться трудным! – Улыбается Тамара.

– Надеюсь! Иначе эти злые людишки закопают меня!

– Станислав сюда почти не заходит... – Я в недоумении смотрю на неё.

– Да как-нибудь расскажу... – Как можно не заходить к собственному ребёнку? Возникает вопрос в голове...

Тамара показывает мне всё объясняя каждую мелочь: у меня неплохо получается.

Через два часа я еду с водителем за своими вещами. На душе счастье — выбраться из этой роскошной тюрьмы. Кажется, всё это сон, и скоро я проснусь.

Первым делом я приезжаю на работу, где встречаю Дарью. Она пьёт кофе, но я прохожу дальше к шефу.

– Второй день тебя нет. Ты что, забухала? – Говорит он, поднимая на меня свой холодный взгляд.

– Я увольняюсь, – говорю я сразу.

– Так, Тимофеева, не спеши с решением. Что случилось?

– Моя бабушка, работая няней, задолжала деньги. И мне надо выплатить за неё долг работой.

– Так в чём проблема? Работай! Я повышу твою квалификацию, – вот хитрец! Чтобы выплатить долг у него, мне надо работать два года не покладая рук и ног.

– Они не хотят деньгами. Сказали отработать этот долг у них.

– Что ж, жаль. Как же твоя учёба? К которой ты так стремилась?

– Мечта попала на полку ожиданий, – грустно произношу я.

– Пиши об увольнении задним числом, – протягивает мне белый лист.

Присев на стул, я пишу заявление и протягиваю ему.

– Что ж, если надумаешь вернуться — приму. Знай. Расчёт получишь конце месяца.

– Спасибо.

Покидая его кабинет, думаю о том, что когда это он стал хорошим? Постоянно кричал и гонял нас, а теперь прям добрый.

– Ну что у тебя случилось?

– Всё плохо. Мне целый год придётся работать сиделкой

из-за бабушкиного долга.

– Ян, а как же учёба? – До неё оставались считанные месяцы, а теперь это займёт год.

– Представляешь, как мне плохо?

– Никак нельзя было по-другому выплатить?

– Ему так не выгодно. Им не нужны деньги, им нужна няня-сиделка. А ребёнок лежачий, понимаешь?

– О боже! Ужас какой! Как ты справишься?

– Не знаю, никогда не купала детей, а тут придётся, так он ещё и особенный, но виде него наворачиваются слёзы. Он в таком состоянии, а матери нет. Отец, как выяснилось, даже не заходит к нему в комнату. Он в этом мире никому не нужен.

– Стал бы он нанимать тебя, если он ему не нужен?

– Так нанял он меня не профессионала. Такие как он пекутся только о своей репутации. Его дом — это большой особняк. Захочет ли он, чтобы его хейтили ребёнком?

– Кошмар! А бабушка никогда не говорила о договоре?

– Нет. Единственный экземпляр находится у него.

– В чём проблема? Уничтожишь — и все дела!

«А почему бы и нет?» — думаю я. Ведь можно ночью залезть и забрать. Тогда он не сможет доказать ничего, и я свободна.

– Слушай, а ты мозг! Я даже не додумалась.

– А что зря мы мечтали о том, что вместе поступим и проведём отпадно свою студенческую жизнь!

– Это моя большая мечта. Нельзя позволить кому-то разрушить её!

Дарья провожает меня, и в правду строя план как мне свалить оттуда, для этого мне надо уничтожить договор, который подписала бабуля. Теперь моя голова точно лопнет от мыслей, а это я ещё дома не была.

Но уже дома я понимаю, что всем было всё равно, где я была. Мало того — они даже не звонили мне. Я складываю вещи в чемодан. Тяжело думать о том, что я расстаюсь с этой

комнатой. Мы делили её с бабушкой: клеили обои, выбирали вместе шторы. А теперь я покидаю наше гнёздышко. Надеюсь, я вернусь и всё будет по-прежнему. Но зная своих родственников... Для страховки я закрываю дверь на ключ.

– А куда это ты собралась с чемоданом? – Слышу позади голос тёти Инны.

– Я думала, тебя нет дома. Было тихо, и я подумала, что дома никого нет.

– Ну и куда же ты? – Она скрещивает руки на груди.

– Вобщем в кратце я поехала узнать насчёт бабушкиного долга. Попала в загородный дом — в большой зловещий замок. Этот человек сказал, чтобы я отработала целый год, чтобы погасить долг, который взяла у него наша бабушка.

– То есть деньги отдавать не придётся? И квартиру у нас не заберут?

– Именно.

– И ты теперь вместо бабушки будешь нянькой?

– Мне придётся. Иначе он грозитя забрать квартиру.

– Яночка, ты такая молодец! Всегда знала, что ты правильная и мудрая!

До всего этого она меня называла корыстной и подлой. К цыганке не ходи: на лбу написано, что она счастлива моему уходу.

– Я буду приходить по возможности, – обнадёживаю её, чтобы слишком счастливой не была.

– Конечно-конечно! Я буду звонить тебе!

Она с такой радостью провожает меня.

Оказавшись за порогом квартиры, я понимаю: меня не любили за этой дверью. В этом мире я никому не была нужна так же сильно, как бабушке. А после её смерти я понимаю, как всё-таки она нужна мне.

Водитель — молодой парень. Он рассказывает мне о своей проблемной жизни. Иногда я поддерживаю разговор. Это так сложно на самом деле — поддерживать кого-то, когда поддержка нужна тебе самой. В голове я прокручиваю план: как проникнуть в кабинет Стаса и уничтожить договор.

Вот и вечер, и я просиживаю с Мишей вечер, массирую ему ладошку. Он смотрит на меня. Его пальчики нежно касаются моей руки. Этот малый всё-таки не так безнадежен! Беру вторую ладошку и так же массирую. Как бы ни было, но ужасно, что он лежит здесь вместо того чтобы бегать и играть.

Поменяв памперс, я кормлю его: он кушает бульон и картофельное пюре. У него хороший аппетит, замечаю я, хотя Тамара говорила, что он плохо ест. И в какую-то минуту кажется — не всё так печально! И ему можно помочь.

Глубокой ночью в тишине свечу телефоном и крадусь как грабитель. Дверь кабинета заперта. Я разочарованно вздыхаю: может у меня получится пробраться в его спальню и найти ключ? В коридорах горят настенные светильники, но освещение слабое. Иду в ту сторону, в которую Рая мне указывала: что в правой стороне комната Стаса.

В длинном коридоре две двери напротив друг друга: одна из них заперта, а другая открыта! Адреналин в крови критически повышается... А что же если он меня поймает? Выключен свет. Я свечу включённым экраном телефона: тут ничего нет! Большая кровать пуста. Я — ночной грабитель! Начинаю рыться по всем полкам... Ищу то — не знаю что... Не имея представления о том, как выглядят эти ключи... Я всё ищу их!

В коридоре слышится шум! Я ищу куда мне спрятаться

и прячусь под кровать... Логично же да, не в шкаф же мне лезть. И хорошо что я вовремя спряталась! Дверь в комнату открывается и включается свет...

Слышу женский хохот и звук каблуков... Чёрт возьми! В чьей комнате я нахожусь? Но следом слышу голос Стаса:

– Я тебя не приглашал... Но раз пришла — сделай мне приятное! – Говорит он грубым голосом, даже женщину просит хамским тоном, вот же скупердяй. Но в каком же ничтожном месте я оказалась ещё и не вовремя! Чертовски не вовремя. Ритм сердца бешено учащается, как будто приятное делать ему надо мне, а не этой на высоких каблуках.

– Хочу горячего секса! – Говорит она.

Я вижу как она стуча каблуками приближается к нему... Слышу как они целуются... Какой позор — что я свидетель этому, что я тут делаю!

Её платье падает на пол... Он подняв её на руки бросает на кровать! Матрас под ними прогибается... Ядвигаюсь бесшумно в другую сторону... Здесь очень тесно..

Она стонет под ним пока он трахает её... Эти стоны и дыхание мне возможно не стереть из памяти никогда... Я себя отвратительно чувствую... Как я посмела лезть в личную жизнь человека?!

Она кричит под ним... И он останавливается...

- Ты великолепен! Я так наслаждаюсь только под тобой!
- Говорит она, но думаю она просто преувеличивает...
- Он ей ничего не отвечает...
- Спустя десять минут он встаёт...
- Можно я приду к тебе ещё на неделе? – Просит она.
- Посмотрим...

Он помогает застегнуть ей платье... Она так и не отрывается от него, он сам провожает её до двери... Раз он её выводит и она не осталась у него на ночь, значит эта связь сомнительная. Молюсь чтобы исчезнуть отсюда...

Он открывает другую дверь... И я слышу как включилась вода... Это шанс бежать из этой комнаты!

Ни секунды не размышляя выползаю из-под кровати... Я потёрла кожу на спине но бегом крадусь не останавливаясь ни на секунду...

Только закрыв за собой дверь своей комнаты успокаиваю своё учащённое сердцебиение...

Я стала свидетелем такой интимной сцены... Мне настолько противно от себя, что я бегу в ванную и отмываюсь от этого греха...

И сон у меня беспокойный полночи я не могу нормально уснуть и всё это время я ворочаюсь...

И даже утром я не выхожу из комнаты дабы не увидаться

со Стасом: не смогу быть такой же смелой чтобы смотреть ему в глаза...

Прошу мне тоже приносить поесть вместе с Мишей в комнату.

Глава 3

– Бесстрашная, ты какая-то странная сегодня, даже не выходишь. Тебя припугнули? – Говорит Рая, которая принесла мне ужин.

– У меня ПМС, – вру я.

– Даже Станислав Александрович спрашивал о тебе, – при его имени я незаметно дёргаюсь. – Тебя напугала Галина Петровна?

– Нет, с чего бы.

– Она та ещё отравка.

– По ней видно.

– Ты поосторожней с ней, она очень мстительная. – Она начинает кормить Мишку, я приступаю к своей еде. – После смерти твоей бабушки человек десять приходили из агентства на эту вакансию, но она всех отсекала. Думаю, Станислав Александрович был вынужден просить тебя. Пазл в голове немного начал складываться.

– А что, его мамочка сама не может за внуком смотреть?

Глаза Миши смотрят то на меня, то на Раю.

– Это его мачеха. Она мать Сашки. Вышла замуж за отца Станислава после смерти его матери.

– Ничего себе подробности.

– Ты ещё много чего не знаешь. Например, то, что пять лет назад у них даже не было собственного дома. Это всё заработал Станислав, – каждый раз при упоминании его имени у меня потеют ладони. – У него торговые центры, отели. Мужчина очень умный и одинокий, – не такой уж он и одинокий, хочется мне сказать, из-за вчерашней ночи.

– Где его мама?

Смотрю на Мишу.

– Она сбежала, не оставив никакой информации. Станислав встречался с ней, а когда она забеременела — забрал её к себе. Спустя почти два года она исчезла. Кто-то даже на кухне судачит о том, что он её убил.

– Что? – Мурашки покрывают всё тело, она смеётся.

– Что боишься? – Я мотаю головой в ответ. – Они много ссорились, и она исчезла. Она очень любила Мишку, хоть и из-за неё он теперь лежит в кровати.

– В смысле?

– Она уронила его в младенчестве, – Рая выдаёт мне жуткие тайны этой семьи.

– Уронила?

– Да, к сожалению.

– Кошмар какой.

– Кто-то говорит, что она сбежала из-за вины, а кто-то...
– Она кланяется в мою сторону прикрывает рот рукой. – Что Стас убил её! – Ну всё моя жизнь никогда не станет прежней.

– Ну об этом только просто судачат.

– Ну ты меня шокировала конечно!

– Будь осторожнее: у Галины тоже иногда ещё как сносит крышу! Станислав дал ей распоряжаться всем для Миши, а она всех нянек доставала. Только твоя бабушка всё терпела.

– Бедная моя бабушка, добрая душа.

– Эти страшилки для нежных, а меня сложно чем то напугать, – но образ убийцы обрёл в моих глазах этот Стас.

– Вот он и поел, молодец!

– Его не выводят на свежий воздух?

– Нет, это строго запрещено.

– Запрещено кем?

– Доктором, которого Галина выбрала.

– Бедный малыш! Как можно запереть ребёнка в четырёх стенах? Для чего ему такой бесчувственный отец.

– Он следует инструкциям доктора.

– Такого доктора самого бы запереть!

– Мы тоже об этом говорили, но раз Галина командует — не смей выносить его. Она устроит скандал.

– Пофиг! У него есть кресло или что-то типа этого?

– Нет, говорю же: это запрещено.

– Пусть она себе запрещает! Посмотри на этого худого бедного лежащего ребенка! – Мне жаль, что ему приходится проживать жизнь в этих стенах на этой кровати, мне его очень жаль.

– Ох, наберёшь себе проблемы! – Улыбается она.

– Пока папаша развлекается, ребёнок сохнет здесь! – Я жалею о сказанном, но я очень зла.

– Да. А ты ещё его патию не видела! Она сейчас в Лондоне, на днях должна приехать.

– И давно она там? – Спрашиваю, потому что знаю, что он делал прошлой ночью.

– Вторая неделя, по-моему, – ты глянь в какую мутную семью я попала, просто треш, очередной кобель изменяет своей женщине, и я этому позору стала свидетельницей.

– У богатых мужиков бывает по несколько женщин, – говорю я, зная уже достаточно.

– Да, но Станислав её вообще своей женщиной не считает, – она поправляет длинный хвост волос на затылке.

– Потому что он не уважает женщин. Считает их легкодоступными.

– Возможно. Но когда ты увидишь её — сама поймёшь, – она морщит лицо, будто ест кислое.

– А в какие дни приходит врач? – Плевать мне на его девок и на него самого, мне ребёночка жаль.

– Как раз завтра должен.

Интересно, какой это доктор сказал не выводить ребёнка на свежий воздух? Конечно, в комнате есть и вентиляция, и система очистки воздуха, но какая разница, если у него нет доступа на улицу?

Утром, как и сказала Рая, приходит доктор. Это женщина средних лет. Она проверяет давление, температуру, сатурацию. Галина стоит в сторонке и наблюдает.

– Можно задать пару вопросов?

– Да. – Она смотрит на Галину, потом на меня.

– Кислородная маска ему зачем? – Спрашиваю так как аппарат с кислородной маской стоит рядом с кроватью.

– В принципе она не обязательна, но можно дать подышать, если он будет долго плакать, — я не слышала за эти дни, чтобы он плакал.

– А сидеть ему можно? Хочу его посадить.

Она вновь смотрит на Галину.

– Можно сажать, это никак не влияет и не причиняет ему боли.

– А на улицу его выводить можно?

– Тут есть необходимая вентиляция и хорошая очистка воздуха. Прогулка не нужна! – Отвечает Галина, а доктор молчит.

– И что теперь? Его держать в четырёх стенах, если он болен? – На мой ответ она сжимает кулаки, её лицо краснеет.

– Не смей спорить со мной! Мне лучше знать, что и как делать! Тебе всего лишь надо выполнять приказы!

Я молчу в ответ: не собираюсь вести с ней словесную перепалку. Доктор ставит Мише капельницу. Я оставляю их и выхожу: больше не могу находиться в этих стенах.

Выйдя во двор, я присаживаюсь на ступеньки и вдыхаю свежий воздух. «Как мне выдержать год?» — думаю я.

Звоню Дарье, вслушиваясь в длинные гудки.

– Алло! — Сонным голосом произносит она. Я понимаю, что разбудила её: наверно, она прошлую ночь работала.

– Прости, разбудила! Знаю, как это бесит.

– Что-то случилось?

– Я не выполнила миссию, — расстроено жалуясь подруге.

– Жаль, у него что сигнализация стоит, — я вспоминаю какая там у него стояла сигнализация вчера.

– Нет, просто мне не попасть в его кабинет. Попытка обломалась! Чувствую разочарование...

– Не грусти! Может так лучше?

– Может...

– Кирилл знает, что ты теперь там?

– Кажется мы с ним окончательно разошлись.

– Я тебе говорила уже поставить точку, а то ещё глотаешь его инфантильное поведение.

– У него трудное положение.

– Ну у тебя тоже, ты же не ведёшь себя как девочка при месячных.

– Сравнила, думаю просто напишу ему, что мы больше так продолжать не будем, расстаёмся.

– Бросить по смске, молодец Яна.

– Не хочу звонить, и слышать его безразличие.

– Хорошо, потом дай знать, что у тебя и как.

– Хорошо детка.

– Давай целую.

– Целую.

Она отключается, а я пишу Кириллу:

«Думаю нам надо расстаться, пусть у тебя все наладится.

Пока»

Без навязчивых соплей пишу ему я. Но он не отвечает, ни через час, и даже день, и тем более месяц, хотя сообщение прочтено.

Уже месяц я работаю няней. Я совсем не выхожу из комнаты лишь ночью: на улице жаркое лето, то, что нужно мне из магазина приносит Тамара. После того дня я не виделась со Стасом: мне было жутко стыдно да и его не было дома последние две недели. Миша стал чувствовать себя ещё хуже: никакое лечение этого врача не помогает, а только ухудшает! Я прекращаю давать ему эти таблетки, но сегодня врач ставит ему снова капельницу. Грешу на эту капельницу, после которой ему становится только хуже. Сделав вид, что мне всё равно, я иду к себе. Как только врач выходит — я спешу посмотреть состав этой капельницы. Сфоткав его, я иду изучать состав, хотя интернет мне не выдаёт ничего путного, создаёт подозрение и то что он пустую баночку забирает с собой, не выкидывает. Поэтому я жду ещё три дня, но врач остолоп поставив ему снова капельницу не выходит никуда, как будто, что-то знает. Поэтому я выхожу на две минутки, и

возвращаюсь.

– Вас Галина Петровна просит спуститься к ней? – Он резко подскакивает, смотрит в сторону капельницы.

– Внизу?

– Да, – как только он выходит, я бегом вытаскиваю капельницу, и капельками выдавливаю скорей себе в пустую маленькую бутылку, даже руки трясутся.

Быстро вернув всё обратно я сажусь на диванчик взяв журнал, он возвращается какой-то растерянный смотрит на Мишу и на меня, я вопросительно смотрю на него.

– Её нигде нет.

– Понятия не имею, была там, – продолжаю листать журнал, а у самой вспотели руки.

Вечером того же дня, отпросившись у Тамары я еду к старому знакомому который подрабатывает в лаборатории.

– Ян мы такое не проверяем, – заявляет он мне.

– Тёма это необходимо, просто жизнь зависит от этого.

– Я попробую, но не знаю даже.

– Миллион раз прошу, ты мне хотя-бы содержимое узнай, пожжжжжжжж.

– Я попробую.

– Скину на карту по факту.

– Хорошо, – говорит он.

Я окрыленная еду обратно даже не знаю как сказать домой или рабочее место. В дверях встречаю его, которого избегала месяц, на нем белый пуловер и чёрные брюки, которые отлично подчёркивает его телосложение. Мои коленки дергаются, руки потеют и кажется, лицо становится пунцовым. После той ночи в спальне я избегала его как могла, и вот теперь стою перед ним и забыла все слова.

– Вечер добрый, – говорит он, я всего лишь киваю. – Как Миша? – Он смотрит в свой айфон. Хочу сказать зайди посмотри, ты же отец.

– Плохо, – и жду его реакции, и ничего не меняется в его лице, как так это сексимвол перед до мной походу переживает только о своём положении и внешнем виде. – Зачем спро-

сил если тебе всё равно?

– Я так сказал? – Он поднимает взгляд от телефона и не очень мне нравится этот не хороший взгляд.

– Нет, – уточняю я, – он просто нагло проходит мимо меня. Сказать, что я в шоке, это охринеть так. Самовлюбленный нарцисс!

Вернувшись к Мише, я ещё больше расстраиваюсь, бедный малыш, за что так с тобой, ты же ни в чем не виноват, хочется обнять его прижать сильно к себе, но он спит, и снова так долго после капельницы.

Спустя два дня, звонит мне Тёма.

– Привет, Ян, – говорит он.

– Привет, ну, что там?

– В общем, в том, что ты принесла есть слабая доза бензодиазепины, это очень опасная хрень, вызывает торможение активности, усиливает сонливость, нарушения координации движений, короче целый букет, там ещё какое то средство но мы не смогли его определить, – пока он говорил я уже села на колени, потому что даже мои ноги не смогли выдержать весь ужас услышанного.

– Сколько проживёт ребёнок, если ему капают эту хрень каждые три дня? – Я оглядываясь чтобы понять, что в комнате я одна.

– Оно в разбавленной форме с хлоргексидином, думаю это его не убьёт, возможно обездвижит, – я плачу. – Яна это подсудное дело, это серьёзно.

– Спасибо, Тём, дальше я сама.

– Хорошо, звони как понадобится.

На том конце, короткие гудки, но не убрав телефон я продолжаю плакать сидя на коленях, как мог этот малыш кому то стать врагом, родной отец плеватьельски отнёсся к ребёнку.

Я так долго разочарованна сидела, что не могла подняться на ноги, они затекли, наконец придя в себя, я пошла к Мише, наклонилась и обняла его, это маленькое беззащитное тельце.

– Я сделаю всё, чтобы спасти тебя от этих ублюдков! Я помогу тебе, никто не сможет больше причинить тебе боль, – так обняв маленького Мишу, я стала его защитой от страшных близких родственников.

На следующий день, приезжает тот же врач, с той же капельницей, он как обычно приступает к своей работе, но я хватаю его капельницу, на что он испуганно собирается выхватить его у меня.

– Ты почему убиваешь этим ребёнка?

– Что ты несёшь?

– Я сейчас вызову полицию!

– Ты, что с ума сошла?

– Я знаю, что в этой капельнице, и у меня есть человек с этим отчётом в руках. Если ты попытаешься, что то сделать сядешь в тюрьму.

– Клянусь я этого не хотел, – он испуганно собирает свои вещички.

– Нет, ты сейчас же расскажешь кто сказал тебе это делать.

– Я ухожу! – Я держу дверь, чтобы он не смог выйти.

– Я сейчас позвоню, – Достая телефон из кармана.

– Стой, не надо.

– Говори...

– Это его отец, ко мне пришли люди, предложили деньги, я рассказал его бабушке, она сказала, что это воля отца. Я не хотел правда, мне жаль его, но если отец не хочет его...

– Ты просто мразь, лучше никогда не занимайся медицинской.

– Да я даже не врач, обычный медбрат из клиники.

– Я тебя не сдам, но и ты меня тоже, будешь приходить как всегда, и делать вид, что делаешь капельницу, иначе я все доказательства донесу в полицию! Ещё мне нужны документы с диагнозом ребёнка.

– Ладно ладно, мне тогда для вида надо капельницу подставить, но я её не открою. А доки могу скинуть в онлайн у меня их нет в наличие.

– Давай скидывай! Я слежу за тобой!

Он садится на диван и молча уткнувшись в телефон, я за-

писываю ему почту, на которую он скидывает. И идёт делать вид, что он поставил капельницу, тем больше меня бесит.

– Ладно они уболюдки, а ты почему такое творишь с ребёнком?

– Мне нужны были деньги, у мамы страшная болезнь паркинсона, – кажется он не лжет.

– Все равно это не оправдывает тебя.

– Я знаю, и не виню тебя, я сам хотел уйти отсюда, мне самому нелегко такую ношу нести в себе.

– Ой да поплачь ещё!

– Она сказала, что он и так как овощ поэтому, может это ему на пользу.

– Грошь цена твоей человечности.

– Я пойду, время прошло достаточно, – он сливает жидкость капельницы в туалет. – И лекарства ему не давай, я если честно не знаю, что там, но думаю ничего хорошего.

– Я их уже не даю.

Проводив его, сажусь к Мише это первый раз как после врача он не спит, и все благодаря тому, что я узнала, теперь ни одна мразь не сможет ему, что либо сделать.

В этот вечер Миша был бодр, и ужас всего, что творят с этим малышом всё больше меня беспокоит, мысли только об этом.

На следующее утро я смело иду к Стасу, надо действовать, думаю я.

– У него там какое-то совещание после приезда, – слышу я за спиной голос Раи, но мне же лучше: при посторонних он мне не откажет.

На лестнице я встречаю Галину, которая прожигает меня ядовитым взглядом, но я иду не к ней, поэтому не обращаю внимания.

Резко открываю дубовую дверь и попадаю под любопытные взгляды. Стас зло поднимает на меня взгляд. Он сидит за своим столом, рядом с ним стоит Дима, на диване сидит незнакомый мне мужчина. Все они смотрят на меня.

– Тебя не учили правилам этикета? – Серьёзным тоном спрашивает Стас. Мои ноги ослабевают от волнения, и кажется, лицо становится пунцовым. После той ночи в спальне

я избегала его как могла, потому что, меня гложет чувство стыда, и поэтому перед ним я забыла все слова.

– Ты пришла помолчать и покраснеть? – Дима рядом улыбается. Мне ужасно стыдно.

– Нет, – наконец выдаю я. – Мне нужны деньги. То есть Мише нужна коляска.

Он удивлённо смотрит на меня, да я и правда думаю, что ему нужен свежий воздух.

– И пара тренажёров для мышц.

Он смотрит на меня, выпрямляется, опираясь на спинку кресла.

– Мише ничего не нужно. Он и так получает всё необходимое!

– Если ты считаешь, что ребёнок должен вечно находиться в замкнутой комнате, то побудь сам в течение длительного времени в четырёх стенах! – Он смотрит на Диму, потом снова на меня. Кажется, я схватила именно нужную ниточку, и надо её тянуть.

– Она права. Свежий воздух нужен всем. Да и тренировки смогут помочь его мышцам, – говорит Дима.

– Вы думаете, вы умнее докторов, которые составили ему такой режим? – Он зол, и хорошо, что я пришла именно сейчас, когда он не один, свидетели мне нужны.

– Ты можешь гробить ребёнка, но я не буду! Ему нужно общение, прогулки и занятия, а ты приковал его к кровати!

Мужчина, сидящий на диване, смотрит на Стаса. Да и Дима согласен со мной.

– Ладно, – соглашается он, ослабляя галстук на шее. – Только нужен специалист в этой области.

– У меня есть знакомая, которая сможет мне помочь. Ваши специалисты всё это время не справлялись, – на секунду мне кажется, он выгонит меня за дверь. Возможно, ещё никто с ним так не разговаривал.

– Не многовато ли ты на себя берёшь? – мне кажется, он убьёт меня и закопает в своём большом дворе. Его зелёные глаза стали темнее, и мне страшно от этого тёмного взгляда.

– Я конечно не доктор, но дайте мне попробовать внести

яркие оттенки в его маленькую серую жизнь. Пока я работаю... – Его взгляд уже не такой страшный.

– Хорошо.

Он открывает полку комода под столом, достаёт оттуда свой дорогой портмоне и протягивает мне карту.

– Раз решила — вся ответственность на тебе.

– Всё будет хорошо! – Не знаю надо ли ему это хорошо.

Я беру протянутую карту. Мои пальцы касаются его, я как теряюсь. Он замечает это мимолетное состояние. Я сразу убираю руку. Карту кладу в задний карман джинсов и удаляюсь.

Как бы то ни было, он не отказал. Не знаю, повлияли ли на это находящиеся в кабинете мужчины, но начало моему плану положено: Миша больше не будет страдать!

На следующее утро я еду к Дарье. Она на работе. Она выходит, чтобы встретиться со мной.

– Ну для солнечного лета ты слишком бледная! – Говорит она, как только видит меня.

– Я солнце почти не вижу! – Сегодня очень жарко.

– Как твой Миша?

Она трёт лоб влажной салфеткой.

– Лежит и продолжает лежать! На самом деле я хочу, чтобы ты поехала со мной на работу к твоей маме! – Её мама работает медсестрой в нейрохирургии.

– Сейчас?

– Да! Знаю, будет трудно отпроситься, но ты мне нужна!

– Только потому что я сегодня не хочу работать! – Лениво говорит она.

Пока она отпрашивается, я звоню домой дяде, который ни разу мне не звонил. Он радостно рассказывает, как у них дела и как хорошо и просторно у них стало. Понимаю: они мечтали, чтобы я скорее съехала. Как трудно будет им потом принимать меня обратно...

– С тебя мороженое! – Говорит она, как только выходит.

– Конечно!

Водитель, с которым я приехала, везёт нас в больницу. Из-за мамы Дарьи нас пропускают. Её мама встречает нас внутри.

– Девочки, что случилось? – Непонимающе смотрит на нас.

– Тётя Лида! Это я попросила Дарью помочь мне. Мне нужна консультация нейрохирурга! Вы же работаете и любому знаете хорошего в своей профессии!

– А что у тебя случилось?

– Консультация для маленького ребёнка!

– Но наши только для взрослых!

– Да знаю! Но думаю мне смогут помочь!

– Хорошо! Ждите!

Она теряется в длинном коридоре.

– Ты так и не рассказала, что происходит? – Говорит Да-

рья.

– Прости! Но рядом был водитель! Вообще приезжай ко мне: я тебе всё расскажу!

– О-о-о уже к тебе?

– Я уже месяц там работаю! Так что да: уже ко мне!

Она улыбается.

Тётя Лида ведёт меня по тому же длинному коридору, потом одна заходит в кабинет.

– Идём! – Говорит тётя Лида, высунув лицо из двери.

Когда я захожу, она выходит, оставляя меня с врачом. На меня смотрит женщина в возрасте в очках.

– Здравствуйте!

Я теряюсь от её взгляда.

– Добрый день!

Она произносит это спокойно.

– Хочу посоветоваться у вас! Конечно вы не работаете с детьми... Да и без больного советовать тяжело... Но всё же: я работаю няней у трёхлетнего ребёнка! Он лежащий! Не могли бы вы глянуть в эти документы, я протягиваю ей телефон.

– Вообще тяжело мне воспринимать через экран, – она на бумажке пишет свою почту, куда я и скидываю, её принтер сразу печатает по одному клику мышки.

– Мышцы совсем плохие! – Говорит она глядя в лист. – Одного диагноза у него нет! Руками не шевелит: только голова... – Может привезёте его я посмотрю его?

– Не могу, я всего лишь няня.

– Давайте я с ними поговорю!

– Не получится у них свои врачи, которые мне кажутся сомнительными.

– Он с рождения такой? – Она задаёт вопрос внимательно смотря меня.

– Нет! Есть версия: он выпал у мамы в младенчестве и пребывал в коме... Поэтому он лежит... Мне интересно мож-

но ли ему сидеть, на свежий воздух, какие то упражнения?

– Свежий воздух обязателен, у него нет противопоказаний, возьмите ему коляску лежащую, если его тело отказывается сидеть. Иди сюда!

Она открывает каталог, лежащий на столе.

– Вот эти фирмы занимаются производством всех оснащённых колясок, эти конечно отличаются, они для взрослых! Тебе надо взять лежащую коляску, которой ты периодически будешь поднимать спинку и потихоньку приучишь его сидеть! И только после этого надо заниматься мышцами! Я напишу какие тренажёры... Но для начала нужно начать с упражнений!

Она показывает какие упражнения и как их выполнять. Я всё записываю и с большой благодарностью покидаю больницу. Эта врач даже не подозревает насколько она помогла мне!

Водитель помогает мне с покупками: коробки и пакеты. Имея жуткое желание сделать Мише лучшее, я консультируюсь с ортопедами в магазине. Спустя пять часов, когда уже стемнело мы приезжаем домой. В доме тишина: будто никого нет. Тамара сидит в комнате с Мишей: он спит.

– Спасибо! – Говорю я когда она поднимает взгляд от книги.

– Да не за что дорогая! Купила?

Она смотрит как позади меня водитель вносит коробки.

– Да! Как Миша?

– Как всегда: поел — уснул!

– Хорошо! Тамара скажите: тут в озере разрешено купаться? Запарилась сегодня!

– Конечно можно! Но там сегодня хозяева отдыхают!

– Вот оно что... А я думаю что так тихо... Галина тоже там?

– Нет! Она сегодня даже не выходила: у неё мигрень... Там только молодёжь!

– Думаю молодёжь не будет возражать если я окунусь минут пять?

— Нет, будь аккуратнее!

Я надеваю купальник и короткий белый сарафан. Уже представляю какая тёплая вода будет... Смотрю как Миша спит и шагаю к мечте: хочу каждую ночь плавать в озере, но жаль редко удаётся...

Музыка смех крики которые звучат здесь не слышны около дома они сидят на мягких диванах свет только там освещение словно в каком-то романтическом фильме гирлянда прожекторы где стою я освещение не такое яркое поэтому надеюсь меня они не заметят, по тёплому песочку я иду к воде сняв сланцы снимаю сарафан громкий свист отвлекает меня и я поворачиваюсь в их сторону все эти нежелательные взгляды теперь на мне злые глаза моего начальника сканируют меня издалека...

– Красавица там акулы! – Говорит Дима смеясь.

Пропустив мимо ушей я захожу в воду она действительно тёплая как я и думала плыву дальше и наслаждаюсь, обожаю плавать. Ныряю, под водой уже чувствую как ко мне кто-то плывёт и его руки касаются меня я отталкиваюсь и плыву вверх передо мной из-под воды появляется Дима...

– Страшная акула однако говорю я держась на плаву.

– А ты хорошо плаваешь! – Улыбается своей фирменной

улыбкой.

– Уйди иначе мне достанется от начальства! – Вижу Стаса смотрящего на нас широко расставив ноги он сидит на диване рядом с ним сидит длинноногая блондинка меня пугает его взгляд в упор...

– Боишься?

– Нет, не хочу чтобы мне из-за тебя запрещали купаться, – он подплывает ещё ближе его голое торс навевает на меня плохие мысли я ухожу под воду отплывая от него слышу что он ищет меня поэтому выплываю на берег моё неправильное решение потому что я прямо перед ними с моих волос стекают капли воды поправляю трусики за всем этим следят сидящие зрители Дима тоже выходит на берег...

– Профессионально плаваешь! – Говорит он мне.

– А ты думал я умею только орать! – Передразнивает Ири-на жена Саши девушки смеются.

– Кто это? – Спрашивает блондинка сидящая со Стасом её рука лежит на ноге Стаса он в одних плавках тело у него очень сексуальное даже волосы на его ногах сексуальны вытираю слюни мне срочно нужен секс рядом стоящий Дима

мой взгляд останавливается на его возбуждённых плавках я сглатываю и закрываю глаза он кажется замечает...

– Это новая нянька, – наконец отвечает Ирина

– Так она слишком молода! – Говорит брюнетка которая сидит с Ириной я пугаюсь слыша её голос боже мой не может же мне показаться это тот же голос который я слышала у Стаса в спальне, а что за блондинка тогда смотрю вновь на её руку на ноге Стаса похоже на то что тут ложь и измена в отношениях...

– Все оценили? Я могу идти? – Грублю я.

– Нет - нет, – останавливает меня Дима тянет ближе к их окружению на столе полно алкоголя...

– Не пью, – говорю я отдёргивая руку иду сторону своей одежды взяв сланцы сарафан иду к дому..

Значит Стас обманщик и правда же как он может быть таким мне становится противно смотреть на него — фу как убого! — Говорю себе под нос, а может мне на руку что теперь я знаю его тайны и секреты, ничего хорошего конечно.

Глава 4

И перед сном не выходит из головы то, что известно мне. Какие мужчины могут быть отвратительными! Всю ночь мне снится сон, что кто-то занимается интимом, но сон непонятный. О чём думала — то и приснилось. Жуткое желание никуда не пропадает и после пробуждения. Как же тяжело терпеть... Стою под прохладным душем.

Проделав все утренние процедуры в ванной, я иду к Мише. Тамара кормит его кашей.

– Я бы покормила его, – с благодарностью смотрю на неё.

– Ты знаешь, Галина заставила меня прийти его кормить. Будто ты не будешь нормально кормить, – она виновато смотрит на меня.

– Ну что ж, это не твоя вина. Я пока разберу коробку.

Я открываю коробку, достаю коляску и собираю оставшиеся детали.

– Красота, – комментирует Тамара.

Беру одеяло, стелю внутрь.

– Ну что ж... – достаю шапку, которую я ему вчера купила, и одеваю ему на голову.

– Тамара, спустишь коляску?

Я беру его на руки, она несёт за мной коляску. Я счастлива, что вытащила его за пределы комнаты. Она несёт коляску вниз по лестнице, и я кладу его в неё, открываю верх, поднимаю его.

– Ну что ж, покорим эти вершины! – Говорю я, улыбаясь Тамаре. Она тоже с улыбкой идёт за нами.

На улице тепло. Смотрю на него: он жмурит глаза, а потом потихоньку привыкает. Он испуганно лежа смотрит. Я потихонечку катаю его.

– Ну что, зайчик, тебе нравится?

Он без эмоций смотрит на меня, понимает, что я говорю с ним, знаю, что ему нравится. Улыбка сходит с моего лица, когда я пугаюсь, видя стоящего возле окна Стаса. Он нахмурил брови и смотрит на меня. Как может отец так поступать с ребёнком? Как можно убивать своего ребёнка — в голове

не укладывается.

Один час мы гуляем с ним. Он кажется даже посвежел. Мы с ним заезжаем на кухню.

– Гляньте, кто пришёл! – Радуется Тамара.

– Кажется, он рад! – Говорит Рая.

– Мы все рады за него!

– Мне кажется, тебя господь послал! – Говорит мой водитель, который пьёт чай за круглым столом.

– Да! Он смотрит на всех, реагирует. Ребёнок счастлив быть в окружении людей! – Я тоже сажусь за стол, останавливая коляску рядом с собой. – Вы же не в обиде, что я заехала с коляской с улицы? – Чувствую позднюю неловкость.

– Даже не думай об этом! – Говорит Тамара и кладёт передо мной кружку чая с конфетками.

– Что здесь происходит? – Противный злой голос проносится по всей кухне.

– Галина Петровна, что-то желаете? – Заметно, что Тама-

ра её боится.

– У вас что нет работы? Мне что вам штрафы накладывать!

После её слов все разбегаются. Я двигаю к себе горячий чай.

– Ты что творишь? Сейчас же выкинешь это безобразие на колёсах! – Она кричит покраснев как помидор. Мне угрожает женщина, которая убивала своего внука. Дожила.

– Ага! Сейчас чай допью и побегу выкидывать! – Сарказмом отвечаю я.

– Слушай сюда: либо ты будешь делать то, что я скажу, либо будет хуже для тебя!

– Худшее для меня — это слушать ваш голос! И перестаньте орать перед ребёнком!

– Что здесь происходит? – Говорит Стас, остановившись в дверном проёме.

– Ты посмотри на неё! Эта гадкая девчушка решила делать как ей вздумается!

– Я ей разрешил! – Спокойно произносит он.

– Ему станет хуже! Врачам лучше знать! Они сколько раз предупреждали: ребёнку запрещено любое движение!

– Вот посмотрите: он себя чувствует очень хорошо! Единственное что пугает его — это ваш голос! – Стас смотрит на сына. Я впервые вижу, чтобы он смотрел на него.

Встав, я толкаю коляску и иду в его сторону. Он не спускает с Миши глаз. Я медленно прохожу мимо него, но он не останавливает меня. Как мне показалось — ему хотелось это сделать.

Рая помогает мне с коляской, и мы возвращаемся к себе.

– У нас внизу пустует комната. Можно вам днём располагаться там, а ночью сюда.

– Было бы неплохо!

Как только Мишу кладу на кровать — он начинает плакать.

– Тихо-тихо... – Рая спешит закрыть дверь. – Сейчас Га-

лина услышит — прибежит обвинять тебя!

Взяв на руки, я успокаиваю его, хотя так держать его нельзя категорически.

– Почему она такая злая? – Мне интересно: почему она издевается над внуком?

– Все в доме знают, что она относится к Мише как к вещи, может — это потому что, она завидует Стасу. Кто её Саша? Никто! Он не работает даже... Она боится, что Саша однажды окажется на улице. Отношение братьев весьма печальны...

– А чем лучше Стас? С тех пор как я работаю здесь он ни разу не пришёл к сыну! – Меня бесит его отцовское поведение. И если он хочет отравить и убить ребёнка — почему тянул всё это время?

– Мне кажется он чувствует какую-то вину... И вообще ходили слухи, что этот ребёнок не от него. Он отказался делать тест на отцовство, но и чувств к ребёнку у него нет.

– Это очень плохо... – Расстраиваюсь я, но возникает план в голове. – Можешь передать на кухне что мы тоже будем ужинать со всеми?

– Ты правда хочешь скандала? – Кажется Рая злится: что я бесконечно прусь так упорно против течения.

– Да! Ему нравится среди людей! Он и быстрее адаптируется!

– Станислав тебя уволит!

– Не уволит! Максимум выгонит из-за стола...

– Ты готова к этому?

– Он мог убить свою жену и ребёнка попытается... – Я вспоминаю слова врача и жалею что ляпнула лишнего.

– Слушай я конечно сказала то что есть такие слухи... Но это же не значит что он убил её...

– Ладно... – Нужно держать рот на замке...

– Сегодня у нас ужинает подруга Станислава про которую я тебе говорила.

– Я видела эту блондинку вечером у озера. Это его девушка?

– Нет официально они не состоят в отношениях но она подруга Ирины и постоянно носится за Станиславом... – Я вспоминаю её руку на голой ноге Стаса...

– А кто эта брюнетка? Она тоже была в тот вечер... – Та самая которой воспользовался у себя в спальне Стас...

– Это тоже подруга Ирины та ещё стерва... – Я поджав губы улыбаюсь: теперь многое стало ясно...

– Ладно пойду я а ты подумай хорошенько стоит ли выходить на ужин со всеми...

Новая поступившая новость вертится у меня в голове: значит две подруги охотятся за Стасом... Знают ли они что он убил жену и травит своего ребёнка? Стали бы они после этого добиваться его внимания? Красивый богатый умный и опасный эти слова характеризуют его, а может ещё бессердечный, бездушный абыюзер! Ради денег девушки готовы на всё чтобы понравиться такому, став слишком доступными.

Рая помогает мне с Мишей. Она в последний раз спрашивает, точно ли я собралась ужинать с ними, но я не меняю своего решения. Поднимаю Мише режим полулежа, совсем чуть-чуть. Заезжая с ним в гостиную немного страшно, но это часть плана. Все — довольные и недовольные взгляды —

оказываются на мне с Мишей. Я молча везу его ближе к столу как будто так было всегда, отодвинув стул, останавливаю коляску, и сажусь рядом на стул, а вокруг тишина.

– Приятного аппетита, – говорю я, в тишину.

– Кто тебе разрешил вести Мишу за общий стол? – Голос Стаса звучит негативном ключе.

– Зачем мне разрешение? Сколько ребёнок должен есть в одиночку?

– Что он понимает? У него нет разума! – Говорит Галина.

– Разум есть и ранимая душа есть. Это ребёнок! Не нужно перед ним говорить о нём гадости.

– Как она смеет вести себя так в твоём доме? – Говорит брюнетка, сидящая рядом с Ириной.

– Вот тут, например, нет разума! – Говорю я, указывая на неё. Слышу хохот Саши.

– Заткнись! – Громко произносит Стас. Он зло прожигает меня взглядом. Все затихли, но ведь я не потерплю таких слов.

– Ты её защищаешь? Ты же её не уважаешь? – Говорю я и смотрю на брюнетку. Та немного теряется.

– В этом доме что, теперь няня бессмертная, что ли? – Пищит брюнетка, поправляя волосы.

– Я буду накладывать штрафы за каждое твоё неповиновение! – Стас казался таким серьёзным, а сам мелочный.

– А я не по своей воле здесь, – Галина громко усмехается.

– И поэтому ты решила идти против всех?

– А чем твой сын хуже этих с низкой социальной ответственностью людей? С ними ты сидишь за одним столом, а с сыном — нет. Чем он хуже? – Я вижу его взгляд, который переходит на Мишу, но мои слова вскипятили женщин за столом, меня сейчас убьют, надо вспомнить предсмертную молитву.

Галина громко отталкивает стул, встаёт.

– Пока эта девица черти что творит, я это терпеть всего не собираюсь! – Она уходит, громко стуча каблуками. За ней же следует Ирина.

Но ещё больше меня удивляет, что уходит Стас. Он так грубо отодвигает стул, вставая. Левой рукой расслабляет галстук, следует к выходу.

– Вот спасибо! Все, кто меня напрягает, свалили! – Улыбается Саша.

– Да уж, ты ещё порадуйся! – Брюнетка тоже покидает стол.

– Ты хоть понимаешь, что ты творишь? – Говорит мне блондинка.

– Кто проиграл — тот ушёл. Обид не должно быть!

Рая приносит еду для Миши. Саша садится ближе к нему.

– Ну что, глава этого стола? Тебе принесли кушать! – Глаза Миши изучают дядю. Он не пугается его. – Юля, если ты хочешь замуж за моего брата, то должна любить Мишу как родного сына! – Саша говорит правду, но, смотря на эту Юлю, я не вижу от неё презрения, как от всех тех, кто покинул этот стол.

– Его родной отец не любит, а я-то что? – Её слова ранят

меня в самое сердце. Кто полюбит Мишу, если его отец не любит?

– Я люблю его! – Саша кормит его. Понимаю: какое у него доброе сердце! В отличие от своих родственников, он частенько заходил к Мише.

– Ты аккуратнее хоть! – Говорит Юля, я удивлена, что она всё ещё здесь. Спокойно сидит и доедает свой ужин.

– Сколько тебе лет, Яна? – Обращается она ко мне.

– Девятнадцать.

– Совсем мелкая для тяжёлого ребёнка.

– Возраст не показатель. Мне интересно: ты всё ещё здесь, чтобы притвориться хорошей, или это правда так?

– Нет, не правда. Я здесь, чтобы быть подальше от злых!
– Она улыбается. Я замечаю странный взгляд, который она бросает на Сашу. Тот кормит Мишу и не заинтересован в нашем диалоге.

– На твоём месте я была бы повнимательнее к людям: насильно мил не будешь!

— А с чего ты решила, что насильно? — Отвечает она.

А у меня перед глазами картинка: как я под кроватью выжидаю, когда закончится секс у её предательницы-подруги.

— Ладно, забей! — Говорю я, думая о том, что ляпнула лишнее.

Мы продолжаем есть молча. Саша покормил Мишу самостоятельно. До сих пор я пребываю в недоумении: почему родной отец этого не сделал? Ведь Миша реагировал на каждое слово Саши!

Я своим характером уже давно всех бешу в этом доме, надеюсь я уйду из этого дома на своих двоих. Ежедневно я делаю Мише упражнения которые посоветовал доктор, и вот уже замечаю: что он рад двигать руками! И если упорно заниматься — то всё получится. И эти дни заканчиваются с мыслью, что я помогу ему во чтобы это не стало.

Глава 5

Было бы хорошо, если бы не было так печально. Сегодня у нас проверка врача. Да, всё тот же псевдоврач без страха и сожаления пришёл сегодня.

– Прошу, хоть притворись, что всё нормально, – шёпотом произносит он, как только Галина выходит.

– Если ты не будешь делать то, что говорят они, я буду молчать! – Отвечаю я, встав на пути, чтобы он не прошёл с капельницей.

– Это поможет ему для укрепления мышц. Смотри, запечатано. Можешь узнать по названию, что это за препарат?

– Без капельницы обойтись нельзя?

– Нет. Она заподозрит. Поэтому нужно вести себя как обычно и говори, что все лекарства ты ему даёшь. – Вообще я могу пойти с ними в полицию, но я смываю их в унитаз, потому что этого не достаточно. Они просто обвинят врача в подмене, а сами выйдут сухими из воды.

– Хорошо.

Я позволяю ему ставить Мише капельницу, сажусь на диванчик наблюдать за ним.

Конечно я переживала не дал ли он опять ему эту гадость, но по Мише видно, что ему лучше. Это очень хорошо! Я проделываю с ним упражнения — ему всё нравится! Кажется, я замечаю на его лице едва заметную улыбку. Сегодня мы не выходим из комнаты — только для того, чтобы они думали, что у него всё плохо. Но я включаю ему мультики на своём ноутбуке и закрываю дверь на замок изнутри. Он внимательно смотрит мультик: ему нравится! И когда персонажи бегают или падают — его мышцы напрягаются, он дёргается. Это хороший признак.

На следующее утро нас посещает массажист, который массирует Мише руки и ноги. Я слежу за каждым его движением.

— Ты точно всё правильно делаешь? — Спрашиваю я, чтобы узнать его намерения.

— Да! Даже замечаю улучшения! — Позитивно произносит он.

— Но ты не говори об этом Галине. Она не должна знать, что ему лучше.

– Раньше она меня приглашала раз в неделю, но я сказал Станиславу Александровичу про улучшения — и она прибавила неделю. Теперь прихожу раз в две недели! Мне непонятно как им лучше? – Какие же они мерзкие! Мне становится противно от того, что я молчу и не иду в полицию.

– Если будут спрашивать — скажи, что улучшений нет.

– Разве не нужно радостной вестью радовать?

– Чтобы ты приходил раз в месяц? Поэтому не спрашивай! Делай как говорю!

– Ладно! – Соглашается он.

После массажа вечером мы идём на прогулку — и снова глаза Миши загораются. Погода после дождя прекрасная!

– На улице холодно! Для чего ты потащила его на улицу? – Галина не оставляет меня без внимания, проходя мимо.

– Если ты его любишь — почему не обнимаешь как любящая бабушка? – На секунду она теряется с ответом, затем снова злое лицо.

– Ты ходишь по острию ножа! Не дай бог поранишься! –

Угрожает она.

– Могу принять как угрозу. Но зная вас — вы только гавкаете! – Мне самой неудобно, что я взрослой женщине отвечаю в таком тоне, но она заслуживает этого. Она краснеет от злости.

– Да как ты смеешь, мелкая паршивка?! – Она громко кричит. Миша пугается.

– Угрозы — это уголовная ответственность! А я ношу с собой диктофоны. Так что поаккуратнее со словами!

Она надулась как красный шар, который вот-вот взорвётся. На самом деле у меня нет диктофона, но мне нужно было ей сказать именно так. Понимаю: мой юный максимализм перегибает палку. С обычными людьми я бы не смогла говорить так, но человек, травящий ребёнка, заслуживает этого.

На выходе я сталкиваюсь с Димой.

– О-о! Вечер добрый! – Говорит он.

– Добрый ли? – Отвечаю я вздыхая.

– Скорее всего в этом доме точно нет!

Возле стоящей машины я вижу Кирилла, который смотрит на меня.

– Кирилл? – Удивлённо смотрю на него. Передо мной останавливается фигура, которую я не хочу видеть.

– Ты знаешь Кирюху? – Спрашивает Дима.

– Да! Это мой парень... Бывший парень... – Исправляюсь я.

– Ты пройти мне дашь? – Говорит Стас, остановившись передо мной. Я пропускаю его. Он снова холодный: пройдя мимо Миши он не смотрит на него.

– Ничего себе! Земля круглая! – Говоря Дима идёт за Стасом.

– Что ты тут делаешь? – Спрашивает Кирилл, как только я подхожу к нему ближе. Он смотрит на меня, затем на Мишу.

– Я тут работаю!

Он с лица немного похудел, волосы стали длиннее.

– Я работаю водителем у Димы! – Он перекидывает ключи с руки на руку. – А ты нянька что ли?

– Как видишь! – Я прикрываю одеялом Мишу. – А ты пропал безответно! – Я не чувствую того что я скучала по нему: просто рада что хоть один свой человек мне встретился.

– Извини конечно! Я поступил нехорошо! Ты знаешь: пока мама больна и я работаю на двух работах... Мне сейчас не до отношений!

– Ты прав и ты молодец! – Хвалю его и он расслабляется. Его голубые глаза улыбаются. – Как мама?

– Хорошо пока что лечение помогает... Блеск его улыбки гаснет.

– Всё будет хорошо!

– А ты как здесь оказалась? Вроде ты не собиралась менять работу?

– Пришлось! Бабушка задолжала и меня заставили работать за неё чтобы выплатить долг!

Я смотрю на Мишу который смотрит в небо: кажется он

запал мне в душу и я не смогу оставить его в таком состоянии.

– Так ли она много задолжала чтобы имея такое царство ещё побирать?

– В этом доме что-то не так! Кто-то ведёт нехорошую игру... – Хочется сказать что родной отец и бабушка убивают ребёнка но молчу.

– Не боишься? – Смотрит он в упор.

– Ты же знаешь: я обожаю справедливость! Я не смогу молча смотреть или же уйти ничего не предприняв!

– Да ты такая! Не спорю! – Он как-то внимательно смотрит на меня, что кажется он рассматривает меня.

Мой старый умирающий телефон звонит в кармане. Достав его на экране вижу имя Стаса. Не понимая прикладываю к уху.

– Свои любовные разговоры оставь! Ребёнку холодно! Иди в дом! – Его злой голос пугает меня. Я сразу поворачиваюсь к окну его кабинета и вижу его пугающий взгляд.

– Хорошо!

Из испуганной души я выдавливаю радостную улыбку будто его злость я не воспринимаю хотя у самой затряслись коленки!

– Он тебе звонил? – Спрашивает Кирилл когда я убираю телефон в карман его взгляд устремлён на окно позади меня.

– Да! Я пойду ещё увидимся!

– Будь аккуратнее!

Иду обратно в дом. Не могу поверить: этот человек не смотрит на своего сына за то о том что ему холодно он подумал быть не может возможно он переживает за чужих людей в доме он же всё это время прятал сына...

Рая сообщает мне о том что завтра будет проходить мероприятие в саду и желательно завтра мне вообще не выходить из комнаты, но они не подумали кому и что они говорят делать, а его мачеха сокрушительная женщина кажись хотела бы моей смерти я паркую коляску в гостиной возле дивана куда сажусь сама находя в интернете сказку я читаю её вслух Миша лежит себе спокойно и слушает меня, я замечаю что он двигает рукой она действительно двигается от радости слезятся мои глаза.

– Вот она идущая против правил хрупкая девушка, – говорит Саша который падает со мной на диване.

– А как заканчивает тот кто идёт против правил?

– Пятьдесят на пятьдесят, – он скрещивает руки на груди.

– Меня это не пугает, – вру я, так как меня всё это очень пугает.

– А где ты так закаляла характер? – Он внимательно смотрит на меня.

– Я выросла без родителей, жизнь никогда не была лёгкой, – в моих словах нет лжи, эта жизнь любит находить приключения для меня.

– У Миши жизнь тоже с самого детства в отрицательной полосе всё потому что нет рядом любящей матери, – в этом он прав, ведь любовь матери всегда оберегает.

– Ты думаешь она сбежала?

– Ты тоже слышала басню о том что её убил Стас? – Под его подозревающим взглядом я думаю как сменить тему и не

говорить с ним про это, но и молчать не могу.

– Дыма без огня не бывает. Встаю чтобы скорее свалить.

– Мой брат не убийца! – Надо же хоть кто-то заступает за него. Он смотрит на меня снизу вверх у меня такое чувство будто я нравлюсь ему странно, что я вообще чувствую это.

– Наша непокорная няня должна понять что ребёнку инвалиду нужен покой, – противный голос Галины слышится за моей спиной.

– Он спокоен и ему хорошо!

– Однажды ты будешь делать так как я велю тебе, – уверенно произносит она.

– Только в ваших снах улыбаюсь я ей.

Рая накрывает на стол ужин злая Галина переключается на свою невестку и её подруг эти девушки переделаны так что я чувствую себя каким-то старым чёрно-белым телевизором по сравнению с цветным, у меня нет силиконовых сисек и губ, нет этой брендовой одежды.

Стас не появляется на ужине поэтому мы едим в тишине

только недовольное лицо Галины портит мне аппетит а вот Миша с удовольствием ест.

Ночью, уложив Мишу спать, я иду на ночную прогулку. Прекрасная летняя ночь. Освещение помогает мне не заблудиться. Я останавливаюсь возле озера. Сняв сланцы, я хожу по прохладному песку, но ощущаю тепло под своей тяжестью. Делаю первое, что приходит на ум: ложусь на песок. Звёздное небо завораживает своим видом. Я вспоминаю родителей, которые покинули меня. Я уже забыла, каково это — обнимать маму, забыла голос папы. Нужно поехать домой и найти видео, которые у меня сохранились.

Может, я оказалась рядом с Мишей не просто так? Возможно, его мать оберегает его с моей помощью. А если она не умерла, а правда сбежала, бросив его? Задаю себе вопрос. Как бы то ни было — он нуждается во мне. В этом доме его никто не любит.

– Могу наложить штрафы! – Услышав его голос, я со страху быстро оказываюсь на ногах. – За то, что ты не на рабочем месте!

Мои ноги трясутся от страха. Из-за света фонаря позади я не вижу его лица — лишь силуэт.

– Сейчас не рабочее время! – Пытаюсь возразить, чтобы он не был прав.

– Твоя работа круглосуточно!

– Ещё раз убеждаюсь, что богатые скупердяи! – Хочу убежать, пока он не стал продолжать. Взяв сланцы, я иду в его сторону.

– Завтра будет мероприятие. И тебе лучше не выходить завтра из комнаты! – Предупреждает он, когда я прохожу рядом с ним.

– Прячешь сына? – Раздражает меня он.

– Вопросы излишни!

Я уже строю план в голове: как не сделать так, как он просит. Иду в сторону дома. Позади я слышу его шаги: он идёт за мной. Мои ноги путаются. Он бесит меня настолько, что я не могу нормально ходить. Зайдя в дом, я скорее направляюсь к себе. При этом проверяю Мишу, который тихо спит.

Глава 6

Ранним утром я делаю упражнения с Мишей. Ему очень нравится: он сжимает мои пальцы, глаза устремлены на меня. Он улыбается, и я чувствую радость, что он с каждым днём всё лучше. Я целую его щёчки. Кажется, ему это очень нравится, а мне хочется дарить ему любовь, которая так необходима в этом возрасте.

Всё идёт к подготовке сегодняшнего вечера. В саду много людей, и каждый чем-то занят: разложили круглые столы, украшенные цветами; диджей подбирает разную музыку. Официанты как следует — в белых рубашках с бабочками, и почему-то все мужчины. Какая-то женщина объясняет им, в какой очерёдности подавать напитки. Я пью свою воду, наблюдая за всем происходящим.

– Не забудь: сегодня ты не выходишь из комнаты! – Голос Галины пугает меня, но я быстро прихожу в себя.

– Если я не увижу ваше лицо, то с радостью посижу в комнате. – Пока её лицо не приобрело ещё больше неприязни, я ухожу.

Весь оставшийся день я читаю книгу. Вечером слышится музыка. Понимаю, что мне лучше не появляться, хоть я и на

первом этаже, но из окна ничего не видно. Но то, что эти двое взрослых прячут этого маленького беззащитного ребёнка, раздражает меня.

Спустя два часа мероприятия я иду на серьёзный шаг. Беру Мишу, сажаю его в коляску, и покидаю пределы комнаты, иду в сторону выхода. Из окна я вижу много красивых нарядных пафосных людей. Рискую собой, я иду на этот шаг, чтобы все знали о маленьком Мише. Официант придерживает мне дверь — я выхожу прямо в сад. Миша, несмотря на шум, чувствует себя нормально.

Меня поначалу не замечают, но Ирина, увидев меня, толкает локтем в плечо свекрови. Страшные глаза Галины наносят мне, но мой путь преграждают трое мужчин с фотоаппаратами.

– Скажите кто вы? Чей это ребёнок?

– Неужели тот самый сын, который находится в коме?

Я понимаю, что это журналисты, и теряюсь. Вижу, как все смотрят на меня. Даже музыка затихла. Передо мной встаёт охрана.

– Уводи их внутрь! – Стас бросает на меня злобный взгляд.

Мои коленки трясутся от страха. Секунды я жалею о том, что натворила.

Охрана провожает меня в дом. Я захожу в гостиную. За мной следует Галина.

– Какая же ты бессовестная! Тебе конец! Ты вылетишь отсюда!

Не понимаю: она зла или довольна? Но меня больше пугает злой Стас, который направляется прямо на меня. Схватив меня за шею, он прижимает к стене. Он не душит, но крепко держит. Моё сердце выскочит от страха! Его глаза горят адским пламенем.

– Ты решила в свои игры играть? Подумала, какая ты смелая? Что можешь что-то против моей воли?

Я пытаюсь освободиться от его хватки — но не получается. Чувствую себя слабой и беспомощной.

– Ты сейчас же собираешь вещи и сваливаешь из этого дома!

Его дыхание обжигает мне кожу. Наклонившись сверху вниз, он давит мне на шею всё сильнее.

Громкий плач Миши отвлекает его. Маленький перепуганный ребёнок плачет, глядя на нас.

Зло дыша, он отпускает меня. Я тру то место где он давил, ели глотаю воздух, и иду к Мише, бедного ребёнка даже заставили молчать. Он впервые издаёт такие громкие звуки.

– Уведи ребёнка спать! Поговорим позже.

Он проходит мимо, не взглянув на сына. Злая Галина стоит, скрестив руки на груди.

– Вот и пришёл твой конец!

Подливает масла в огонь. Всё так же стоя, она смотрит, как я униженная увожу ребёнка.

Меня ещё никогда ранее так не унижали! Я хочу спрятаться и плакать... Что я должна была ждать от человека, который убил жену и медленно травит сына? Я слишком много взяла на себя... Но вместо того чтобы уходить — я останусь и докажу его вину в убийстве! Он навсегда пожалеет, что поднял руку на меня! Я возбуждена до жути! Меня всю трясёт от ненависти и жажды причинить ему такую же боль...

Миша успокоился. Я беру его на руки, сажусь на диван и

крепко обнимаю его.

– Клянусь: я посажу этого убийцу твоей матери! Я ото-мщу! – Шепчу я, прижимая его к себе. Моя душа полна нена-висти к этому отвратительному мужчине.

Дверь в комнату распахивается — отец, который всё это время не приходил сюда, грозным шагом заходит внутрь. Его злые глаза сильно пугают меня! Он смотрит на то, что я сижу с Мишей на диване.

– Тебе разве не говорили не держать его так?!

Я отношу его в кровать.

– Давай выйдем! Не будешь орать при ребёнке! – Говорю тихо как заботливая мать.

Он выходит — я иду за ним — закрываю дверь в комнату.

– Ты для чего это сделала? – Он зол, но не кричит.

– Почему ты можешь праздновать с чужими людьми — но не со своим сыном? – Он теряется от моего вопроса.

– Это рабочее мероприятие! Ребёнку там делать нечего!

– Он там ничего не делал! Мы мимо шли! – Он злится ещё больше от моего упрямства.

– Завтра же уходи! Про договор можешь забыть!

– Нет! – Его злость переходит в удивление.

– Я не оставлю вам Мишу! – Он усмехается.

– Ты упёртая! Не умеешь соглашаться с чужим мнением! Ты уйдёшь как миленькая! – Его глаза стали темнее, то ли от алкоголя, то ли от злости.

– Ты меня не заставишь! Я никуда не уйду!

Я захожу в комнату и закрываю дверь.

Я такая глупая! Люди в этом доме обращаются ко мне как к человеку без собственного мнения. Хотя они такие же люди как я. Но им статус не позволяет слушать людей ниже себя рангом...

Всю ночь я обдумываю свои действия — из-за моего состояния сна ни в одном глазу! Хочу холодную воду из холодильника: хоть и лень выходить — я всё же иду вниз. Тиши-

на в огромном доме нагоняет больше страха... На кухне горит свет. Ничего не предвещало беды... Но она неизбежна...

Уткнувшись в ноутбук возле стойки стоит Стас! Меня передёргивает при виде него! Жалею что пришла — но пути назад нет... Он не сразу замечает меня — а лишь когда я открываю дверь холодильника.

Боковым зрением чувствую как он смотрит на меня. Сердце бешено бьётся. Взяв бутылку открываю начинаю пить. Не выдержав я смотрю на него. Он смотрит на мою шею пока я закинув голову пью воду.

Непонятное чувство в груди промелькнуло в груди, что это было не знаю. Его глаза полностью сканируют меня. Он в футболке и спортивках — уже не такой важный.

Хочу показать ему средний палец но просто разворачиваясь быстрым шагом сбегая.

Глава 7

Утром я не спускаюсь на завтрак: теперь я не оказываю им чести присутствовать с ними за одним столом. После случившегося, не хочу лишний раз видеть эти лица.

На прогулке по саду к нам подходит Дима. На нём чёрный смокинг и рубашка того же цвета.

– Привет, – он смотрит на моё лицо, будто ищет что-то.

– Привет, – отвечаю я и улыбаюсь, пытаюсь показать, что я не расстроена.

– Ты в порядке?

– Как видишь, в полном.

– Я слышал о том, что произошло вчера. Извини, что не помог, – он стоит, как провинившийся ребёнок.

– Ну что ты. Но это было гадко, – вспоминаю жуткий взгляд Стаса — мурашки по коже.

– Ты осветила в свете новость о его сыне. Он как мог скрывал.

– Почему? Как можно стесняться своего ребёнка?

– Ты сама хоть за всё время работы видела, чтобы он обратил внимание на сына? – Неужели есть человек, который тоже молчит об этом?

– Ты тоже замечаешь, что они делают с Мишей?

– Им все равно на него, но что же ты заметила?

– Они плохо обращаются с ребёнком, – говорю я. Он непонимающе смотрит на меня. Не знаю, почему я доверяю ему.

– Что ты имеешь в виду?

– Врач, который ставил капельницы, рассказал мне об этом, – мне страшно говорить ему об этом: ведь он может сдать меня.

– Ты меня не удивила.

– Я это заметила, – вздыхаю со спокойствием.

– И вообще, Настя пропала очень странно, – говорит он шёпотом. – Это мама Миши. Она после падения сына не от-

ходила от него, а вдруг, оставив письмо, исчезла.

– Я тоже думаю, что её в живых-то и нет, – на секунду я пугаюсь, думая, что он просто прикидывается, будто верит мне, и сейчас же сдаст меня.

– Нам нужно найти зацепку.

– Нам?

– Да. Настя была мне как сестра: мы выросли в детском доме. Я хочу знать, что с ней случилось, – я вижу переживание в его глазах.

– Стас знает об этом?

– Да, но я не смог найти ничего, что указывало бы на то, что её убили.

– Я думала, я одна не справлюсь... Какое счастье, что ты теперь есть, и я не одна.

– Не поверишь, как я рад! Давно я сопереживал Мише, но когда появилась ты, я стал спокойнее. Я оставлю тебе номер — давай споемся и встретимся, обговорим всё, – он протягивает мне визитку с номером. Быстро взяв её, я убираю

в задний карман джинсов.

Он провожает меня взглядом, пока я уношу своё подозрительное тело — пока нас не увидели. Сердце взволнованно бьётся: не могу поверить, что моя тайна не уйдёт со мной — есть человек, у которого та же тайна.

Я отсчитываю шаги по комнате, пока с Мишей проводят специальные упражнения.

– Принесла вам сок, – говорит Рая, которая несёт графин, наполненный соком. В моей голове промелькает мысль.

– У тебя есть минутка? Нужно поговорить, – она согласно следует за мной в мою спальню.

– На счёт мамы Миши, – я взволнованно тру ладони. Она внимательно слушает. – Была ли у неё подруга? Или родственники?

– Насколько я знаю, у неё не было родственников: она из детдома. Но подруга была — и с Димой она хорошо общалась, – молнией проносятся в голове слова Димы.

– Как я могу её найти? – Она непонимающе смотрит на меня.

– Я даже не знаю... Уже два года прошло. Помню, она

работала в торговом центре Станислава, но зачем тебе она?

– Хочу поговорить с ней о Мише, – она смотрит на меня, будто чувствует мою ложь. – Потом расскажу тебе.

Слышно, как в спальне Миши разговаривает Галина. Я спешу туда. Она беседует с врачом, и её ненавистный взгляд переносится на меня.

– Вы уже закончили? – Обращаюсь к врачу. Он переводит взгляд на меня.

– Да, увидимся на через неделю, — он забирает свою сумку.

– До встречи, – говорю я. Он скрывается за дверью.

– Ты зачем вызываешь этого сопляка? – Какой же у неё противный голос, думаю я.

– Он отлично справляется. Обратите внимание: Миша уже играет руками, – и правда, он может их поднимать и двигать в стороны. Ей это не нравится, но мне это на руку.

– Я поговорю с его врачом и со Стасом, так что можешь попрощаться с этим не дипломированным специалистом, – молча улыбаюсь ей, тем самым раздражая её.

Когда Миша засыпает, я тоже иду к себе. Звук поступившего на телефон сообщения пугает меня в тишине.

«Доброй ночи, надеюсь, не спишь».

Пока я гадаю, чей это номер и кто мне пишет, приходит ещё одно смс-уведомление:

«Это Дима, и я жду тебя за воротами».

Я смотрю на часы, которые показывают двадцать два тридцать. Быстро надеваю джинсы обратно и следую на улицу. Холодный ветерок встречает меня, как только я выхожу. На улице темно, но свет фонарей освещает всю территорию. Я иду к воротам. Охранник у ворот видит меня; ничего не сказав, я выхожу на улицу и вижу Диму, который сидит на капоте чёрной машины.

– Ты не ответила, я думал, не выйдешь, – встаёт он, как только я подхожу ближе.

– Я наконец-то нашла единомышленника. Глупо было бы не выйти.

– Как Миша? – Заботливо спрашивает он.

– Хорошо, спит. У Насти была подруга. Ты знал её? – Я сразу перехожу к делу.

– Да, Маша. Я говорил с ней, когда Настя пропала. Она

ничего не знает, – я скрещиваю руки на груди — довольно холодно.

– Может ли она скрывать что-либо?

– Она честная и сострадательная. Не думаю, что она скрывает бы что-то, – он убирает руки в карманы брюк. – Извини, даже пиджака нет, чтобы дать тебе. Сегодня довольно прохладно.

– Спасибо, не страшно, – говорю я серьёзно, хотя рада, что он заботлив.

– Пойдём в машину.

Яркий свет приближающейся машины ослепляет нас. Я прикрываю глаза. Машина поворачивает в сторону ворот.

– Только этого не хватало, – тихо произносит Дима. – Я думал он надолго там задержится, – не понимаю о чём он.

Окно машины опускается — недовольное лицо Стаса совсем не радует меня.

– Ну и как вы это объясните? – Говорит он, будто спалил нас за чем-то нехорошим.

– А как это выглядит со стороны? – Дерзко отвечаю ему

вопросом на вопрос.

– Дима, раз уж ты здесь, зайди ко мне, – он сделал вид, будто не услышал меня, и заезжает в открывшиеся ворота.

– Если что, скажем, что ты понравилась мне и мы решили познакомиться поближе, – мы следуем за его машиной. Мысль Димы не очень мне нравится, но это лучше, чем если этот хам поймёт, что на самом деле происходит.

Глава 8

Мои нервные клетки словно танцуют на тонком льду, когда я вижу, как он выходит из машины. Вот-вот лёд треснет — я провалюсь в ледяную воду и умру, в лучшем случае. Охранник садится, и машина едет в гараж. Стас стоит как приклеенный именно там где мне нужно пройти. Я вспоминаю его злое лицо, когда он давил мне на шею. Не хочу видеть его и слышать. На меня обрушилась волна злости и ненависти, и я резко прохожу мимо него, иду в дом. Во мне кипят эмоции: если бы я осталась, то врезала бы ему. Успокаиваю себя мыслями о том, что скоро я разоблачу его, и он ответит сполна.

Миша всё так же спит, и я следую тому же распорядку.

«Ему было любопытно, и я сказал ему, что ты нравишься мне. Он, конечно, запретил видеться с тобой, но это не ему решать», — читаю я смс от Димы, которое пришло ночью. Хочется собрать вещи и бежать из этого дома, чтобы забыть всё как страшный сон, но Миша не виноват — я не могу бросить его.

Маленький светлый мальчик уже двигает руками, и уже появляется лепет. Он выглядит жизнерадостным, улыбается, когда видит меня. Ему нужны игрушки — в его руках только плюшевый медвежонок. «Завтра же поеду и куплю», — думаю я, не могу нарадоваться, глядя на его изменения.

– Всё ещё не спускаешься на совместный завтрак? – Рая входит с подносом в руках.

– Да, а также на обед и ужин. Не желаю видеть эти лица.

– Там стало очень скучно без тебя.

– Да, так выглядят жадность и высокомерие, неумение любить и радоваться.

– Я думаю, Стас жалеет о произошедшем, — она наливает чай в мою чашку. – Он спрашивал, ешь ли ты и есть ли какие-нибудь нужды у тебя.

– Пусть подавится, – уверенно отвечаю я. – Скоро он поймёт, что такое справедливость. Я более чем уверена, что смогу доказать его вину.

– Ой, мне не нравится твой настрой, – она откусывает печенье.

– М-м, мне сегодня нужно, чтобы ты посидела с Мишей, пока я поеду куплю ему игрушки.

– Я скажу Тамаре — она с удовольствием посидит.

– Спасибо, – я несу поднос с едой к Мише.

После завтрака я иду к Стасу: Рая сказала, что он у себя в кабинете. Обдумываю, как начну разговор — после того случая он ещё сильнее раздражает меня. Передо мной огромная закрытая дверь. Взявшись за ручку и вдохнув в лёгкие побольше воздуха, давлю на неё. Два недовольных взгляда переносятся на меня. Возможно, я застала их за каким-то очередным обсуждением плана. Его глаза пробегают сверху вниз по моей фигуре, останавливая взгляд на моём лице. Мурашки пробегают по коже от его взгляда. Стою перед ним, как на экзамене, переминаясь с ноги на ногу.

– Мне нужно... – Вылетело из головы, что мне нужно: стоящая рядом злая Галина путает мне мысли. – Я воспользуюсь твоей картой. Предупреждаю, чтобы потом не было вопросов.

– Я уже говорил: пользуйся, когда что-то нужно, – он двигает кресло и встаёт, мы оба пытаемся скрыть случившееся в тот вечер, но он подозрительно смотрит на мою шею.

– Отлично, – я шагаю к выходу, пока эти двое не испортили мне настроение. Дверь распахивается перед моим носом: Дима, увидев меня, улыбается.

– Всем доброго утра, – энергия из него так и прёт.

– Привет, – я пытаюсь обойти его, чтобы выйти.

– Так, ты мне нужна, – он перегораживает мне путь.

– Я занята, – чувствую, как кое кто взглядом прожигает меня в спину.

– Чем?

– Дима, ты пришёл, чтобы пообщаться в дверях с няней моего сына? – Последние слова звучат не очень заботливо.

– Я хочу помочь ей с Мишей.

– Я поеду, чтобы купить ему игрушек, — говорю я, уже заранее зная, что Дима с радостью поедет со мной. – Поможешь?

– Он занят, я отвезу тебя, – я удивлённо смотрю тот ли человек говорит. – Дима, реши вопросы – бумаги на столе, – он снимает пиджак с вешалки, надевает его и идёт в мою сторону. Галина сжимает телефон в руках: похоже, она тоже в шоке, как и я.

Дима дёргает плечами, отходя от двери. Я выхожу. Стас идёт за мной. Не осмеливаюсь смотреть на него — он уже

идёт рядом со мной.

– Мог не утруждаться: Дима бы мне помог, – говорю я, пока ждём машину.

– Ты же слышала: он занят! – Вот и мистер грубость, добро пожаловать.

Молча стою. Я не знаю, чем занять руки, чтобы не чувствовать этой неловкости. За нами выходит его подружка Юля.

– Стасик, а ты куда? – Она на шпильках сантиметров двадцать. Рядом с ними я чувствую себя коротышкой в кедах.

– У меня дела, – так же без эмоций отвечает он ей. Мужчина открывает передо мной дверь машины. Стас садится сам — он за рулём. Его охрана — в другой машине. Блондинка остаётся там, смотря, как мы уезжаем.

– Ты не уважаешь её? – Я нарушаю тишину. Ненавижу себя за любопытство. Он выезжает за пределы своего царства.

– Есть за что? – Этот вопрос меня ещё больше злит.

– Это же твоя женщина!

– Она не моя женщина! – Он исправляет меня.

– Она почему-то об этом не знает!

– Думаю, тебя это не касается. Моё отношение к женщинам тебя не должно волновать. Ты вообще не в моём вкусе, – я усмехаюсь: он решил, что может унижить меня.

– Меня не привлекают старики! – Со мной нельзя плохо обращаться: я могу быть хуже.

– Отлично, – не могу не заметить, что его немного задело. Не только женщин расстраивает возраст. Его слова крутятся в моей голове, я не в его вкусе, но это не значит, что ему можно обижать меня, я работаю у него не для того чтобы быть в его вкусе. Доезжаем мы в тишине.

Он уверенно идёт передо мной. Его самоуверенная походка раздражает меня. Девушка, встречающая нас, отвлекает меня от мыслей. На ней ярко-розовые брюки, хорошо сочетающиеся с её белой футболкой в клеточку. Яркая улыбка во все тридцать два зуба и восхищённый взгляд, устремлённый на этого самовлюблённого нарцисса. Больше не могу видеть эту тошнотворную картину и иду рассматривать всю эту детскую красоту.

Большой выбор того, что не подойдёт Мише. Но улыбчивая девушка-консультант догоняет меня:

– Давайте я провожу вас, – я молча следую за ней. Вижу Стаса, заглядывающего на игрушки.

– Здесь у нас большой выбор игрушек для детей с ОВЗ.

– У нашего ребёнка нет ОВЗ! – Резко перебиваю её. Стас поворачивается ко мне. – То есть у Миши, – исправляюсь я.

– Ой, простите, возможно, я неправильно поняла, – она краснеет, сжимая планшет в руках. Она тяжело дышит — это заметно по её большой груди. «Боже, о чём это я думаю», — мысленно перебиваю я себя.

– Миша был долгое время в коме. Есть, конечно, отставание, которое можно преодолеть, если постараться.

Замечаю, что он всё это время смотрел на меня. Его будто обрадовали мои слова.

– О, отлично! У нас есть вот такие мягкие игрушки, обучающие от слога к слову, – она показывает нам игрушку, которая говорит.

В итоге мы набрали кучу игрушек и стоим на кассе. Почему-то я слежу за Стасом: не пялится ли он на её грудь? Но я ни разу не заметила, чтобы он вообще взглянул на неё. Вот правду говорят, что девушки ревнуют даже совсем по-

сторонних мужчин.

Чтобы вот так мирно мы с ним сходили в магазин, я не смела даже представить себе. В основном он просто молчит. Я многое пытаюсь понять только по взгляду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.